

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы применения отдельных мер пресечения»

Студент

В.Д. Старостин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Понятие и система мер пресечения в российском уголовно- процессуальном законодательстве	7
1.1 Понятие мер пресечения.....	7
1.2 Система мер пресечения по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации	15
Глава 2 Применение мер пресечения: понятие и правовое регулирование	26
2.1 Применение и избрание мер пресечения: проблема соотношения правовых категорий.....	26
2.2 Основания для избрания меры пресечения	31
2.3 Порядок применения, изменения и отмены мер пресечения	36
Глава 3 Проблемы применения мер пресечения, ограничивающих конституционные права граждан.....	51
3.1 Проблемы применения заключения под стражу как отдельной меры пресечения и пути их решения	51
3.2 Проблемы применения домашнего ареста как отдельной меры пресечения и пути их решения.....	61
3.3 Проблемы применения запрета определенных действий	65
Заключение	86
Список используемой литературы и используемых источников.....	90

Введение

Процесс расследования уголовных дел, а также их рассмотрение в суде, предполагают значительную трудоёмкость и время, необходимое для производства всех необходимых мероприятий: следственных и иных процессуальных действий, всех стадий судебного процесса.

При этом, зачастую, ситуация такова, что обеспечить выполнение указанных действий невозможно, без ограничения в действиях лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступлений.

Ряд следственных и процессуальных действий может выполняться исключительно при участии подозреваемого или обвиняемого, к примеру, допросы, проверки показаний подозреваемого или обвиняемого на месте, очные ставки между подозреваемым (обвиняемым) и другими лицами и т.д.

При этом, именно у подозреваемого (обвиняемого) есть мотивы в наибольшей степени противодействовать расследованию, при этом, это противодействие может осуществляться как законными методами, так и нет, в связи с чем в российском уголовно-процессуальном законодательстве существует институт мер пресечения.

Меры пресечения необходимы для обеспечения нормального производства расследования уголовного дела и рассмотрения его судом – то есть необходимость в них существует с момента возбуждения уголовного дела до вступления обвинительного приговора в законную силу (либо иного окончания уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица).

Без использования мер пресечения далеко не всегда возможно создать все необходимые условия для производства предварительного расследования, поскольку само это расследование логичным результатом предполагает негативные последствия для лиц, совершивших преступления, в связи с чем эти лица могут совершить ряд действий, которые бы препятствовали нормальному расследованию и суду, и основаниями избрания мер пресечения, закрепленными в законе, являются именно эти обстоятельства.

Изучение мер пресечения, применяемых в ходе расследования уголовных дел и судопроизводства по уголовным делам, необходимо по двум основным причинам.

Во-первых, изучение мер пресечения необходимо для понимания того, в каких случаях и какую меру необходимо избирать (ходатайствовать перед судом об избрании) в отношении того или иного подозреваемого, когда уместно использовать одни меры, а когда другие, какой порядок избрания мер пресечения должен соблюдаться.

Во-вторых, - с целью понимания того, что любая мера пресечения предполагает ограничения для подозреваемого (обвиняемого), то есть для лица, которое еще не признано в установленном законом порядке виновным в совершении преступления.

Теоретическая база данной работы достаточно обширна.

И среди практиков, занимающихся в том числе и научной деятельностью, и среди ученых-теоретиков (большинство из которых также имеют значительный опыт практической деятельности в данной сфере) – большое количество тех, кто исследовал указанные вопросы.

Среди этих авторов следует отметить таких, как А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, И.А. Пикалов, В.А. Михайлова, А.И. Бастрыкина и других.

В качестве объекта исследования выбраны общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовного процесса в рамках применения компетентными должностными лицами мер пресечения в ходе расследования уголовных дел.

Предметом исследования являются тексты нормативно-правовых актов, регулирующих указанные выше общественные отношения, а также практика их применения (тексты приговоров, постановлений, данные из средств массовой информации).

Целью данной работы заключается в анализе теоретических положений, выявлении практических проблем применения отдельных мер пресечения и способ их решения.

Цель работы позволяет сформулировать задачи исследования:

- проанализировать понятие мер пресечения;
- охарактеризовать систему мер пресечения по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации;
- изучить соотношение правовых категорий «применение» и «избрание» мер пресечения;
- выявить и проанализировать основания для избрания меры пресечения;
- охарактеризовать порядок применения, изменения и отмены мер пресечения;
- выявить проблемы применения заключения под стражу как отдельную меру пресечения и проанализировать пути их решения;
- выявить проблемы применения домашнего ареста как отдельную меру пресечения и охарактеризовать пути их решения;
- выявить проблемы применения запрета определенных действий и охарактеризовать пути их решения.

В работе использовались следующие методы исследования:

- формально-догматический метод позволил определить структуру состава преступлений за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств;
- сравнительно-правовой анализ позволил сопоставить соответствующие нормы Российского законодательства;
- статистический метод позволил провести анализ основных закономерностей в части противодействия и профилактики преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств;
- документальный метод использовался при изучении материалов уголовных дел и материалов судебной практики.

Нормативно-правовой основой исследования послужили Конституция РФ, современное уголовное законодательство РФ, другие действующие федеральные нормативные акты России, статистические данные, материалы судебной практики.

Теоретической основой исследования стали работы российских ученых по уголовному праву, публикации в периодических изданиях, отражающие мнения практиков в правоохранительной сфере по рассматриваемой проблеме.

Научная новизна исследования состоит в изучении проблем в применении отдельных мер пресечения.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и система мер пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве

1.1 Понятие мер пресечения

В сфере действия уголовного процесса четко прослеживается сильное вмешательство в частную жизнь, ограничение прав и свобод. Это объясняется тем, что уголовный процесс является публичной отраслью права. Все в области публичного права направлено на гарантию и защиту публичных интересов. Это обеспечивается за счет исключения автономии воли субъектов правоотношений, ограничения свободы поведения, наличия закрепленных правил, то есть благодаря запретительному регулированию [48, с. 32].

Публичный интерес, то есть интерес общества и государства, состоит в достижении истины по уголовному делу, изобличении виновного лица и привлечение его к ответственности.

В ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности возможно ущемление прав, свобод и интересов человека, а также организаций различных форм собственности, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Уголовный процесс имеет принудительный характер, принуждение проходит через все стадии процесса. Поскольку расследуются дела о преступлениях, наиболее общественно опасных нарушениях закона, то на основе принципа публичности большинство процессуальных решений и действий принимается и осуществляется вне зависимости от воли частных лиц, нередко и вопреки их воли. Поэтому анализируя уголовно-процессуальное принуждение в широком смысле не получится выделить отдельный институт, который бы представлял собой принуждение.

Широкое понимание приводит к неизбежному выводу о принудительном характере практически всей деятельности в рамках уголовно-процессуального закона.

В узком смысле под уголовно-процессуальным принуждением следует понимать особые способы обеспечения принудительного исполнения участниками процессуальной деятельности предусмотренных действий. В практике нередки случаи препятствования осуществлению уголовно-процессуальной деятельности, когда обвиняемый осложняет расследование, свидетели не являются по вызовам дознавателей, следователей или в суд. С целью преодоления таких ситуаций уголовно-процессуальный закон предусмотрел институт специальных мер, которые направлены на обеспечение принудительного исполнения обязанностей участниками уголовного процесса.

Отсутствие подобных мер негативно сказалось бы на принудительном характере уголовного процесса. Эта характеристика осталась бы голословной поскольку не имела бы реального подкрепления. Поэтому система мер уголовно-процессуального принуждения существует в любой правовой системе, независимо от уголовно-процессуальной системы, модели судопроизводства. Это обеспечивается самой сутью уголовного процесса и, следовательно, объективной необходимостью его существования.

«Важность задач, стоящих перед органами уголовного судопроизводства, требует предоставления им таких средств, использование которых позволило бы адекватно реагировать на нарушения уголовно-процессуального законодательства, а также предупреждать их совершение в будущем» [14, с. 91].

В российском уголовно-процессуальном праве специальные меры, направленные на обеспечение принуждения, называют мерами процессуального принуждения. Они составляют самостоятельный уголовно-процессуальный институт, нормы которого, содержатся разделе IV УПК РФ.

В свою очередь меры процессуального принуждения разделяются на: задержание подозреваемого, меры пресечения, иные меры принуждения. Подобное деление характерно для российского права, в иных странах оно отличается. Так, «в английском праве в силу особенностей исторического

развития института мер уголовно-процессуального принуждения не проводится достаточно четкого разграничения мер пресечения и иных мер процессуального принуждения» [49, с. 84].

В Германии меры пресечения среди мер процессуального принуждения специально не выделяются из-за чего в свою очередь происходит смешение задержания и заключения под стражу, не всегда можно определить четкую грань между ними.

Законодательство США, также, как и законодательство Великобритании и Германии, не содержит термина «меры пресечения», однако оно не содержит и термина «меры процессуального принуждения». Законы США регламентируют порядок применения мер принуждения, однако не объединяет их в какую-либо систему [35, с. 43].

Таким образом, следует отметить, что практически весь уголовный процесс представляет собой форму правового принуждения. Закон предусматривает систему специальных мер принуждения, которые направлены на обеспечение надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства.

Предусмотренные процессуальным законом меры правового принуждения едины по своей основной цели (обеспечение исполнения обязанности), но могут быть различны по задачам, содержанию и по своим последствиям.

Меры пресечения разновидность мер принуждения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. В настоящее время законодательно не определено легальное понятие термина «меры пресечения», хотя вопрос необходимости закрепления этого термина остается актуальным, поскольку является важным четкое понимание выделения среди мер принуждения отдельных мер пресечения.

Кроме того, получается интересная ситуация, когда действующая редакция УПК РФ в ст.5 содержит ряд понятий, которые в своем определении содержат указание на меры пресечения, но самого этого понятия что из себя

представляют меры пресечения нет. Получается раскрытие термина посредством другого нераскрытого термина.

В науке уголовного процесса нет единого подхода к определению мер пресечения, ряд авторов предлагают свои вариации трактования термина. Так, А.П. Кругликов понимает под мерами пресечения «применяемые уполномоченными государственными органами уголовно-процессуальные нормы, которые, при наличии соответствующих оснований и в определенном порядке, ограничивают личную свободу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного с целью обеспечения их надлежащего поведения» [28, с. 259].

Барабаш А.С. определяет меры пресечения как «предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), состоящие в определенных лишениях или ограничениях прав и свобод данных лиц, применяемые в целях установления истины по делу, воспрепятствования продолжения преступной деятельности и уклонению от отбывания наказания» [12, с. 186].

Стоит отметить, что в данном определении цель мер пресечения раскрывается более детально, чем в понимании А.П. Кругликова, поскольку там не сказано, что именно подразумевается под надлежащим поведением, кроме того, она расширяется и выходит за рамки одного обеспечения надлежащего поведения. Появляется вопрос стоит ли расширять цели или все же это приводит к размытию границ института? Установление истины по делу в качестве цели характерно не только для института мер пресечения, но и в целом всего уголовного процесса, и в частности всего доказывания.

Ю.В. Францифоров и Н.С. Манова понимают под мерами пресечения «регламентированные российским уголовным процессуальным законом средства процессуального воздействия на подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, суть которых заключается в ограничении, содержащихся в

Основном законе нашего государства, прав и свобод этих лиц, если есть веские основания полагать, что преступник скроется от дознания, следствия и

суда или снова начнет совершать в будущем преступления, или попытается противостоять правильному и своевременному рассмотрению и разрешению уголовного дела» [16, с. 93].

Данное определение также приближено к указанию на законодательно закрепленные характеристики мер пресечения, как и определение Б.Б. Булатова и А.М. Баранова, но оно не выделяет субъектов, которые применяют эти меры.

Сформулировать понятие «меры пресечения» пытались разные авторы. Так, первая самая многочисленная группа авторов определяют меры пресечения как превентивные меры. Например, М.С. Строгович трактовал меры пресечения как «установленные законом принудительные меры, которые ограничивают свободу обвиняемого в целях предотвращения для обвиняемого возможности: скрыться от дознания, предварительного следствия и суда; воспрепятствовать установлению истины по делу; продолжать совершение преступлений» [16, с. 94].

По мнению З.Д. Еникеев, который указывал, что «меры пресечения представляют собой специфические превентивно-предупредительные средства, которые охраняют интересы уголовного судопроизводства; прямым назначением мер пресечения является создание наилучших условий для беспрепятственного отыскания истины по делу и обеспечения реальной ответственности виновного и пресечения его преступной деятельности» [19, с. 6].

С.С. Чернова понимает меры пресечения как «разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, заключающихся в ограничении конституционных прав и свобод обвиняемых (в исключительных случаях – подозреваемых), применяемых дознавателем, следователем и судом, в целях обеспечения надлежащего поведения обвиняемых (подозреваемых), их явки по вызовам органов расследования и суда, а также в целях исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ» [51, с. 19].

Иное определение мер пресечения дает С.А. Баранов - «это установленные законом меры государственного принуждения, с помощью которых путем ограничения личных прав и личной свободы обвиняемого, получения имущественных гарантий, личного или общественного поручительства, а так же наблюдения за обвиняемым устраняется для последнего возможность скрыться от дознания, следствия или суда, отлучаться без соответствующего разрешения с места жительства или временного нахождения, предупреждается, пресекается и нейтрализуется неправомерное противодействие со стороны обвиняемого установлению истины, обеспечивается его надлежащее поведение, исключающее совершение новых преступлений, своевременная явка по вызовам органов расследования, суда, а также исполнение приговора» [13, с. 106].

Несколько иное процессуальное наполнение вкладывается иностранными учеными при определении понятия «меры пресечения». К примеру, французский ученый Жан Ларгье (J. Larguier) полагает, что они представляют собой правомочия следственного судьи в сфере ограничения свободы участника уголовного судопроизводства [57, с. 91-92].

Думается, что такое ограниченное определение исследуемого нами понятия детерминировано тем, что институт мер пресечения в том виде, который привычен российским юристам, во французском праве отсутствует. Аналогичная позиция встречается и среди ученых Германии [56].

Другие зарубежные авторы обозначают меры пресечения в качестве превентивных мер, которые предшествуют предъявлению обвинения [58, с. 109].

В приведенных определениях присутствуют как сходства, так и некоторые различия. Практически всеми авторами отмечается признак принуждения, присущий мерам пресечения. Принуждение представляет собой метод воздействия, который обеспечивает совершение действий людьми вопреки их воле, в интересах принуждающей стороны. Необходимость в нем возникает при противоречивости стремлений двух субъектов, из которых один

предписывает выполнение своего требования другому. Посредством принуждения подавляются, тормозятся противостоящие общественной или иной воле мотивы поступков человека, ограничивается свобода его действий, стимулируется желательное поведение.

Во Франции Уголовно-процессуальный кодекс⁶⁶ перечисляет виды мер пресечения, а также детально описывает каждую из них [53]. По такому же направлению пошла и Федеративная Республика Германия, не закрепив меры пресечения в своем Уголовно-процессуальной кодексе, поскольку определяет данный уголовно-процессуальный институт несколько иначе [54].

Однако в немецкой доктрине указывается, что мерами принуждения (*Zwangsmittel*) в широком смысле являются все меры, с помощью которых публичная власть принуждает лицо против его воли что-то сделать или наоборот – не сделать [59, с. 1690].

Исходя из приведенных выше доводов, определяется проблема узкого толкования законодателем понятия «меры пресечения» и предлагается расширение данного определения в следующем контексте: мера пресечения в уголовном процессе – это мера принуждения, которая временно ограничивает права и свободы личности, применяемая судом, следователем или органом дознания к обвиняемым, подсудимым, а также, в определенных законом случаях, к подозреваемым при наличии оснований, перечисленных в законе с целью лишить их возможности скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по делу или продолжить преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора.

Определяя значения мер пресечения в уголовном процессе, подчеркивается, что в зависимости от вида меры пресечения, значение у них также будет различаться, так как они неодинаковы по своему характеру и каждая из мер пресечения имеет свои цели.

На основе анализа приведенных точек зрения ученых на понимание мер пресечения, а также выделенных признаков можно говорить, что под мерами

пресечения возможно понимать уголовно-процессуальные средства воздействия принудительного характера, которые избираются субъектами предварительного расследования и судом, порядок и основания применения которых регламентированы уголовно-процессуальным законом, имеющие своей целью устранение или снижение возможности виновного лица уклониться от уголовного преследования, препятствовать продолжению преступной деятельности, оказывать противодействие расследованию, а также с целью обеспечения исполнения приговора.

Согласно уголовно-процессуального закона цели применения любой меры пресечения состоят в том, чтобы предотвратить, сделать невозможными препятствующие производству по уголовному делу действия обвиняемого или подозреваемого, перечисленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, а именно: скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Кроме того, мера пресечения может избираться для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ (согласно ч. 2 ст. 97 УПК РФ) [50].

Поэтому значение мер пресечения заключается в следующем:

- обеспечивают решение основных задач уголовного процесса по охране общественного порядка и разрешению уголовного дела;
- предупреждают совершение обвиняемым (подозреваемым) новых преступлений;
- способствуют раскрытию уголовного дела и достижению истины;
- обеспечивают исполнение приговора.

Подводя итог данного параграфа, стоит отметить, что вопрос определения мер пресечения имеет важное значение, поскольку термин позволит определить основные признаки и особенности мер пресечения, отграничить от иных мер принуждения.

При этом важно наличие легального определения для устранения парадокса определения ряда иных терминов через другой неопределенный термин.

1.2 Система мер пресечения по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации

В УПК РФ в ст. 98 закреплен закрытый перечень мер пресечения. В перечне меры расположены в определенном порядке - по возрастанию от менее строгих до самых суровых мер.

В теории уголовного процесса существует множество классификаций мер пресечения. Так, Калиновский К.Б. разделяет систему мер пресечения по виду применяемого принуждения на физически-принудительные и психологически принудительные [21, с. 105].

Физически-принудительные меры связаны с ограничением конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Эти меры подразумевают принудительное пребывание лица в ограниченном пространстве, его изоляцию от общества, прекращение выполнения им своих служебных или иных трудовых обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц, т.е. данные меры физически ограничивают лицо, препятствуют свободной реализации своего права.

Поскольку накладываются наиболее сильные ограничения прав, то и порядок применения мер усложнен, а именно установлен судебный порядок назначения меры в состязательной форме, а также имеется ограничение по сроку применения меры.

Психологически-принудительные меры пресечения ограничивают свободу лица психическим воздействием, а не путем воздействия на физическую свободу. Эти меры не предполагают изоляцию от общества или пребывание в ограниченном пространстве, они скорее связаны с введением

некоторых условий осуществления права на свободу и личную неприкосновенность, а также сопряжены с ограничением права свободно передвигаться, выбирать место пребывания на территории Российской Федерации.

Меры пресечения можно квалифицировать по их цели, поскольку помимо общего значения, каждая мера имеет свою определенную и более узкую цель.

Так, выделяют меры: «ограничительные (имеющие своей целью ограничить активное поведение субъекта, которое предположительно может негативно отразиться на полноте и всесторонности предварительного расследования путем создания препятствий или вмешательства в ход расследования), предупредительные (отсутствие ограничений, но данные меры предполагают негативные санкции за ненадлежащее поведение субъекта)» [47, с. 158].

Следующим критерием является срочный характер меры пресечения. В уголовном процессе выделяют срочные меры (например, заключение под стражу) и бессрочные (ограничиваются общим сроком производства по делу).

Современная система мер пресечения имеет долгую историю своего становления. Отечественный уголовный процесс не единожды изменялся, следовательно, меры пресечения не могли быть статичными, они всегда должны отвечать существующей временной действительности.

Причины изменений также различны: происходящие события, имеющие историческое значение, развития правовой мысли и совершенствования законодательной техники, необходимость соответствовать условиям времени и другие.

Позиция государства по отношению к лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления всегда находила свое отражение в системе мер пресечения. Поэтому изменение мер пресечения являлось следствием изменения позиции государственной власти к преступникам.

Так, от полного пренебрежения и отрицания права обвиняемого в инквизиционном, розыском процессе до признания применения мер пресечения в качестве исключительного шага, когда без этого нельзя обойтись, и в необходимых пределах в состязательном уголовном судопроизводстве.

УПК РФ содержит следующий перечень мер пресечения:

- подписка о невыезде,
- личное поручительство,
- наблюдение командования воинской части,
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым,
- запрет определенных действий,
- залог,
- домашний арест,
- заключение под стражу [50].

Данный список является исчерпывающим, и применение иных мер личных ограничений лица недопустимо в рамках уголовного процесса. При этом, следует отметить, что указанный перечень мер пресечения является достаточным и позволяет обеспечивать уголовный процесс.

Существующая система мер пресечения основана на довольно четком разделении их по виду применяемого принуждения на две группы: физически принудительные (заключение под стражу и домашний арест) и психологически принудительные (все остальные меры пресечения).

Первая группа мер сопряжена с принудительным пребыванием обвиняемого, подозреваемого в ограниченном пространстве, с изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц, т.е. данные меры физически против воли и желания заинтересованных лиц, непосредственно ограничивают право на свободу и личную неприкосновенность, гарантированное ст. 22 Конституции Российской Федерации [27].

По этой причине они избираются и применяются только судом в состязательной процедуре и на конкретный, специально установленный срок.

Вторая группа мер пресечения ограничивает свободу обвиняемого, подозреваемого психическим воздействием. Эти меры не предполагают изоляцию от общества, не посягают на само ядро прав, гарантированных ст. 22 Конституции РФ, и обычно связаны с некоторыми условиями их осуществления, а также сопряжены с ограничением права, предусмотренного ч. 1 ст. 27 Конституции РФ, свободно передвигаться, выбирать место пребывания на территории Российской Федерации.

Психологически-принудительные меры избираются и применяются в пределах сроков предварительного расследования и судебного разбирательства, и при согласии заинтересованных лиц, а иногда только при их ходатайстве [21, с. 106].

Каждой мере пресечения посвящена отдельная статья УПК РФ.

Так, ст. 102 УПК РФ устанавливает, что подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого: не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении является одной из наиболее распространенных мер пресечения. Она применяется в тех случаях, когда у следствия или дознания нет оснований полагать, что лицо может скрыться, либо препятствовать производству по уголовному делу иными незаконными методами, находясь вне изоляции от общества. Если не применяются меры, связанные с изоляцией от общества, в большинстве случаев применяется именно подписка о невыезде и надлежащем поведении, в случае нарушения которой, применяются иные, более строгие меры пресечения.

Согласно ст. 103 УПК РФ личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 УПК РФ.

Данная мера пресечения накладывает на подозреваемого или обвиняемого те же обязательства, которые предполагает подписка о невыезде и надлежащем поведении, за исключением запрета на оставление постоянного или временного места жительства без разрешения следователя, дознавателя или суда. Кроме того, личное поручительство предполагает определенные санкции в виде денежного взыскания для поручителя.

Ст. 104 УПК РФ устанавливает, что наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 УПК РФ.

Аналогично личному поручительству, данная мера пресечения накладывает на подозреваемого или обвиняемого те же обязательства, которые предполагает подписка о невыезде и надлежащем поведении, за исключением запрета на оставление постоянного или временного места жительства без разрешения следователя, дознавателя или суда. При этом, указанная мера применяется только с согласия подозреваемого или обвиняемого.

Ст. 105 УПК РФ гласит о том, что присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного статьей 102 УПК РФ (подписка о невыезде и надлежащем поведении), родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

Кроме того, данная статья предусматривает ответственность указанных лиц за невыполнение ими принятого обязательства, предусмотренную ч. 4 ст. 103 УПК РФ.

Запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), залог (ст. 106 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ) и заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) избираются исключительно судом. О данных мерах будет изложено в следующем параграфе данной работы.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство содержит полный перечень мер пресечения, необходимых для обеспечения уголовного процесса, как на стадии предварительного расследования, так и на стадии рассмотрения дела судом. Каждая мера пресечения предполагает определенные различные ограничения для подозреваемого и обвиняемого, а также, в отдельных случаях ответственность иных лиц. При этом, все меры пресечения, которые могут быть избраны дознавателем или следователем без судебного решения, ключевой своей целью предполагают обеспечение явки подозреваемого или обвиняемого в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также недопущения воспрепятствования подозреваемым или обвиняемым производству по уголовному делу.

В свою очередь, меры пресечения, избираемые только судом, которые будут исследованы далее, своей задачей ставят, в том числе обеспечение безопасности участников уголовного процесса и недопущение осуществления в дальнейшем преступной деятельности подозреваемым.

Как указывалось, запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), залог (ст. 106 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ) и заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) избираются исключительно судом. Это связано с тем, что указанные меры предполагают значительно больший объем ограничений прав и свобод человека, в связи с чем, законодатель установил более сложную процедуру избрания указанных мер – судебное санкционирование, то есть указанные меры даже в ходе предварительного

расследования избираются только судом по ходатайству следователя или дознавателя.

Самой строгой является заключение под стражу. При возбуждении ходатайства об избрании данной меры пресечения суд по своей инициативе может избрать любые другие меры, которые избираются по судебному решению.

С учетом строгих требований УПК РФ об условиях заключения под стражу, нас интересует по каким преступлениям, подследственным дознавателям ОВД могут возбуждаться соответствующие ходатайства как в общем порядке, так и в исключительном.

Также нас интересует и количество лиц, осужденных по данным составам к лишению свободы. Исходя именно из этой категории осужденных можно сделать вывод о том, какова вероятность выхода в суд с ходатайством о заключении под стражу лиц, совершивших преступления, подследственные дознавателям ОВД, как в общем, так и в исключительном случае.

Ст. 105.1 УПК РФ введена в 2018 г., и является относительно новой для отечественной уголовно-процессуальной практики [37].

Согласно ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ, запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6. ст. 105.1 УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу. Часть 6 ст. 105.1 УПК РФ устанавливает, что суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельствах уголовного дела и представленных сторонами

сведений при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий может возложить следующие запреты:

- выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Представляется, что данная мера была введена в УПК РФ с целью обеспечить большую гибкость в выборе возможных мер пресечения. К примеру, лицо, которое совершило преступления в сфере компьютерной информации, в настоящее время возможно ограничить лишь в праве использования сети «интернет», не применяя более тяжелой меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу.

Таким образом, нормы, предусмотренные в ст. 105.1 УПК РФ, позволяют обеспечить уголовный процесс с наименьшими ограничениями прав подозреваемого или обвиняемого.

Ст. 106 УПК РФ гласит о том, что залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской

Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу.

Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу. При этом, ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Залог является мерой пресечения, применяемой в условиях достаточно сложной процедуры.

Фактически залог заключается в передаче материальных ценностей суду или органу предварительного расследования, которые, в случае нарушения залога, передаются в пользу государства. Подробнее о процедуре залога будет изложено в следующей главе данного исследования.

Ст. 107 УПК РФ гласит, что домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля.

С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение. Кроме того, в рамках домашнего ареста, к подозреваемому или обвиняемому могут быть применены ограничения, предусмотренные п. п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Домашний арест избирается в тех случаях, когда есть необходимость изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества, однако заключение под стражу, с учетом обстоятельств дела будет являться чрезмерно тяжелой мерой пресечения.

Ст. 108 УПК РФ устанавливает, что заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Заключение под стражу - самая строгая мера пресечения, которая представляет собой содержание под стражей обвиняемого (подозреваемого) в целях обеспечения его надлежащего поведения.

Заключение под стражу, в отличие от других мер пресечения, максимально ограничивает свободу и личную неприкосновенность граждан.

Лицо, заключенное под стражу, физически изолируется от общества и содержится в специальных, охраняемых помещениях с соблюдением предусмотренного режима. Поэтому ее применение представляет собой самое существенное вторжение в сферу прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, а также гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина.

Если при избрании мер пресечения, не связанных с лишением свободы, имеет значение, прежде всего, их психологическое воздействие на поведение обвиняемого (подозреваемого), то при заключении под стражу на первый план выступает физический аспект воздействия.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что меры пресечения, избираемые исключительно на основании судебного решения, в значительной мере ограничивают права граждан, однако являются необходимыми в ряде случаев, поскольку иногда только они могут обеспечить уголовный процесс.

Так, в данном аспекте необходимо отметить, что по значительному количеству уголовных дел подозреваемые являются лицами, которые по личностным качествам не выделяются дисциплинированностью, не имеют профессиональных навыков, и значительное количество таких лиц склонны к совершению преступлений для обеспечения своих жизненных интересов, либо в силу регулярного участия в криминогенной обстановке.

Меры пресечения, избираемые судом, являются крайне тяжелыми, действительно предполагают для подозреваемых значительные лишения, однако, обстановка в обществе в целом такова, что именно эти меры являются реальной гарантией, во-первых, безопасности участников уголовного процесса, а во-вторых, отсутствия препятствий к нормальному производству уголовного процесса.

Глава 2 Применение мер пресечения: понятие и правовое регулирование

2.1 Применение и избрание мер пресечения: проблема соотношения правовых категорий

Уголовно-процессуальные меры пресечения имеют важное значение для обеспечения нормального движения уголовного судопроизводства. Однако их применение сопровождается вторжением в личную сферу, что потенциально чревато нарушением конституционных прав и законных интересов лица. Анализ судебной практики свидетельствует о недостаточной действенности и эффективности института уголовно-процессуальных мер пресечения, а также об ошибках, допускаемых при избрании конкретной меры пресечения уполномоченными на то лицами. Все это обуславливает актуальность исследования вопросов уголовно-процессуальных мер пресечения.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ используются следующие понятия: избрание и применение меры пресечения. Под избранием понимается принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого (п. 13 ст. 5 УПК РФ).

Применение меры пресечения - это процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения (п. 29 ст. 5 УПК РФ).

Меры пресечения имеют уголовно-процессуальную природу. Они не рассматриваются как наказание за совершенное преступление. Дефиниция уголовно-процессуальных мер пресечения законодательно не определена.

При изложении мер пресечений законодатель использует континентальный подход, то есть перечень мер является закрытым. В российском варианте данной модели отсутствует возможность одновременного применения нескольких мер пресечения. Однако есть возможность наряду с залогом и домашним арестом применить

соответствующие дополнительные запреты, предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ (например, общаться с определенными лицами, использовать средства связи, интернет и т.д.).

Такое положение порождает определенные противоречия. Например, если назначается залог и некоторые ограничения по ст. 105.1 УПК РФ, законодатель, ориентированный на выбор более мягкой меры пресечения, должен выбрать запрет определенных действий в качестве меры пресечения, поскольку последний обладает меньшим принудительным характером. Однако такая альтернатива в ст. 106 УПК РФ не предусмотрена.

Кроме того, применение залога или домашнего ареста наряду с положениями ст. 105.1 УПК РФ ставит под сомнение ч. 1 ст. 97 УПК РФ, где говорится о праве дознавателя, следователя, а также суда избрать одну из мер пресечений. Представляется, что имело бы смысл внести соответствующие изменения и предусмотреть для правоприменителя возможность назначения двух и более взаимодополняющих и не исключающих друг друга мер пресечений. Это обеспечило бы гибкость законодательства.

Меры уголовно-процессуального применяются к лицам еще не признанным в установленном порядке виновными в совершении преступления.

Понятие «избрание меры пресечения» дано в п.13 ст.5 УПК РФ – это принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого [50].

Избрание мер пресечения направлено на достижение как общих целей: содействие в борьбе с преступностью, создания надлежащих условий для уголовно-процессуальной деятельности и достижения назначения уголовного судопроизводства путем обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), охраны законных интересов участников процесса, так и частные: обеспечение явки обвиняемого (подозреваемого) по вызовам органов предварительного расследования и суда, недопущению со стороны обвиняемого воспрепятствованию в процессе установления истины по

уголовному делу, а также пресечение попыток возможной преступной деятельности обвиняемого, обеспечение исполнения приговора суда (например, подписка о невыезде, залог применяются только в целях обеспечения явки подозреваемого или обвиняемого по вызовам должностных лиц органов предварительного расследования и суда).

Как и в большинстве других сфер деятельности, вопросы избрания мер пресечения судом на этапе дознания по уголовному делу предполагает ряд проблем.

Следует отметить, что существует как ряд правовых проблем, так и ряд организационных. Кроме того, отдельно следует обратить внимание на вопрос противодействия деятельности дознавателя, в том числе в вопросах ходатайства перед судом об избрании мер пресечения, со стороны защиты.

Среди правовых мер следует также выделить несколько основных. Ряд правовых норм, регламентирующих порядок избрания мер пресечения судом на досудебной стадии, с одной стороны, позволяют стороне защиты оказывать значительное противодействие, затягивание процедур, а с другой – позволяют избирать суду крайне тяжелые меры пресечения, такие, как заключение под стражу и домашний арест, без объективных причин для этого, при наличии только формальных оснований.

Прежде всего следует отметить, что законодатель, принимая УПК РФ, сделал акцент на максимальную прозрачность и демократичность уголовного процесса, включая множество норм, которые затрудняют избрание меры пресечения в отношении различных лиц.

Прежде всего, следует отметить, что избрание заключения под стражу, по общему правилу, допускается в отношении обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы более трех лет.

Представляется, что эта норма не является вполне логичной, поскольку, как тяжесть совершенного преступления не должна являться основанием избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, так и небольшая

тяжесть не должна являться основанием для отказа в избрании такой меры пресечения.

Разумеется, законом предусмотрен ряд оснований, когда избрание меры пресечения возможно в отношении подозреваемого или обвиняемого в преступлении, за которое наказание не превышает трёх лет лишения свободы. В практике подразделений дознания территориальных органов внутренних дел, такими основаниями преимущественно являются: нарушение подозреваемым или обвиняемым иной меры пресечения, подозреваемый или обвиняемый скрываются от органов дознания.

При этом, представляется, что основная задача мер пресечения – это именно не допустить продолжения преступной деятельности, и возможности влияния подозреваемого на других участников уголовного процесса.

Большинство из лиц, которые имеют отношение к криминальной среде, вполне осведомлены о том, сколько затруднений вызывает нахождение в розыске, в связи с чем далеко не каждый преступник, совершивший преступление, особенно небольшой тяжести, будет пытаться скрыться от органов предварительного расследования или суда.

В то же время, этот человек вполне может продолжить заниматься преступной деятельностью, особенно если эта деятельность является единственным источником дохода подозреваемого или обвиняемого. Кроме того, в практике множество случаев, когда подозреваемый или обвиняемый в совершении преступлений, наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы, все равно скрывается от органов предварительного расследования или суда.

Существует еще одна важная проблема правового характера, связанная с одним из фундаментальных отличий предварительного следствия от дознания. Дознаватель не предъявляет обвинение, дознаватель не выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, по общему правилу, в связи с чем, в уголовном деле, расследуемом дознавателем, со

стороны защиты практически всегда участвует подозреваемый. При этом, ст. 100 УПК РФ гласит, что

обвинение должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, обвинение должно быть предъявлено в срок не более десяти суток с момента задержания. Кроме того, ч. 3 ст. 224 УПК РФ гласит, что при невозможности составить обвинительный акт в десятидневный срок, дознавателем подозреваемому предъявляется обвинение в порядке, установленном главой 23 УПК РФ.

Таким образом, указанные нормы не являются вполне эффективными. В таких условиях дознаватель, в случае задержания лица и избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, должен либо спешить с составлением обвинительного акта, либо, фактически по окончании десятидневного срока предъявить обвинение и привлечь в качестве обвиняемого.

Таким образом, не до конца ясна позиция законодателя о подобном разграничении следствия и дознания в вопросе избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом следует отметить, что ст. 224 УПК РФ содержит положения, связанные только с мерой пресечения в виде заключения под стражу, в других же случаях, особенности применения мер пресечения в отношении подозреваемых требуют дополнительной регламентации.

Таким образом, можно говорить о том, что организационные проблемы в области избрания судом мер пресечения на этапе дознания по уголовному делу в первую очередь связаны с недостатками в реализации, фактически, тактики производства предварительного расследования.

Дознаватели в ходе расследования уголовных дел, по которым встаёт вопрос о необходимости избрания в отношении подозреваемого мер пресечения, избрание которых возможно только судом, не всегда могут вовремя отреагировать и принять меры к выполнению всех необходимых действий, для выступления с ходатайством об избрании меры пресечения перед судом.

Следует отметить, что сбор и надлежащее оформление всех материалов, которые требуются в суде для подтверждения наличия оснований избрания судом той или иной меры пресечения, требует некоторого времени, в связи с чем не вовремя принявшие меры по сбору материалов дознаватели совершают ошибки, которые приводят к невозможности достижения отдельных целей в рамках и для расследования уголовного дела, иными словами, дознаватель некачественно подготавливает материалы в суд, в связи с чем суд либо отказывает в удовлетворении ходатайства, либо продлевает срок задержания.

В первом случае подозреваемый может продолжить, к примеру, заниматься преступной деятельностью, а во-втором, - дознавателю потребуется дополнительное время на переподготовку материалов, что опять же снижает эффективность его деятельности.

2.2 Основания для избрания меры пресечения

Меры уголовно-процессуального применяются к лицам еще не признанным в установленном порядке виновными в совершении преступления.

Крайне важным аспектом при изучении мер пресечения является установление оснований их избрания. Ст. 97 УПК РФ «Основание для избрания меры пресечения» гласит, что дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу [50].

Рассмотрим подробнее каждое из оснований. Доказательствами того, что подозреваемый (обвиняемый) скроется от дознания, предварительного следствия или суда могут быть сведения о прошлых фактах аналогичного поведения: покушении на побег, оказании сопротивления при задержании, нарушении ранее избранной меры пресечения, неявках по вызову без уважительных причин, длительное нахождение в розыске по другим делам. «На возможность сокрытия обвиняемого косвенно могут указывать и другие обстоятельства, например, отсутствие у него постоянного места жительства или изменение лицом места жительства, внезапное увольнение с работы, переезд семьи в неизвестное для дознавателя, следователя или суда место и т.д.» [17, с. 301].

Кроме того, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (далее – ППВС «О мерах пресечения») [36], указывает, что в частности, о том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок.

Касательно такого основания, как возможность продолжения занятия подозреваемым или обвиняемым преступной деятельности, существует ряд споров, поскольку некоторые авторы утверждают, что возможность совершения будущего преступления как основания применения мер пресечения противоречит конституционным принципам. При этом, в данном случае законодатель поставил интересы общества (необходимость обеспечения общественной безопасности) выше интересов отдельного гражданина. Лицом, избирающим меру пресечения, необходимо всегда учитывать, имеются ли достаточные основания полагать, что лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью. Об этом могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

- «характер совершенного преступления, то есть, к примеру, подозреваемый или обвиняемый в совершении преступлений экстремистской или террористической направленности, с высокой вероятностью может продолжить заниматься подобной преступной деятельностью, поскольку именно характер совершенного преступления уже указывает на общественную опасность такого лица;
- возбуждение в отношении обвиняемого или подозреваемого нового уголовного дела в то время, когда в отношении его уже осуществляется уголовное преследование;
- об обвинении в совершении нескольких преступлений или в совершении преступления группой лиц, о захвате его при совершении преступления;
- сведения о наличии не снятой и не погашенной судимости (ППВС «О мерах пресечения»).

При вопросе определения доказательств того, что что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, Пленум Верховного Суда РФ достаточно подробно разъяснил, что об этом могут свидетельствовать наличие угроз со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, иных лиц, предложение указанных лиц свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу, предъявление лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества.

При этом не следует забывать, что в состязательном процессе обвиняемый не обязан помогать органам уголовного преследования выявить истину. Его отказ от дачи показаний или дача ложных показаний не могут

быть основанием для применения или ужесточения меры пресечения. Обвиняемый как сторона процесса вправе использовать любые не запрещенные законом средства и способы для защиты от обвинения, о чем прямо говорит УПК РФ.

Общими основаниями применения мер пресечения являются, находящиеся у стороны обвинения и представленные суду для проверки: фактические данные (ст. 74 УПК), подтверждающие: факт совершения общественно-опасного деяния, предусмотренного уголовным кодексом; известность лица, обвиненного в совершении общественно-опасного и определенность его уголовно-процессуального статуса как обвиняемый; возможность лица скрыться в случае не избрания меры пресечения, продолжать совершать преступления. А также, уничтожая доказательства и воздействия на участников процесса, препятствовать установлению обстоятельств совершенного общественно-опасного деяния. (ч. 1 ст. 97 УПК).

С нашей точки зрения вышеуказанные обстоятельства, как предпосылки противоправного поведения обвиняемого в случае изменения данной меры пресечения должны обосновать целесообразность ее оставления по отношению к данному обвиняемому, составляя предмет внутреннего убеждения суда, которая сформировалась после проведенных предварительных слушаний. Эти обстоятельства непосредственно проявляются в мотивах и целях при обосновании необходимости этой меры пресечения на данном этапе судопроизводства и соответствуют законодательным критериям.

Особенные основания для избрания мер пресечения, присущие не только к стадии подготовки дела к судебному разбирательству, законодательно закреплены в УПК РФ и регламентируют конкретные их виды. Суд в пределах данных критериев оценивает и проводит проверку на:

- наличие факта совершения обвиняемым общественно-опасного деяния, за которое санкция статьи особенной части УК РФ

предусматривает наказание в виде лишения свободы свыше трех лет (ч. 1 ст. 108 УПК);

- мотивацию представителей уголовного преследования, обосновывающих необходимость сохранения именно данной меры пресечения, к примеру, в силу особых свойств совершенного (преступного) деяния или личности самого обвиняемого;
- наличие объективных данных о тяжести обвинения предъявленного следователем.

Также суд анализирует данные характеризующие личность обвиняемого, его возраст, состояние его здоровья, семейное положение, род занятий, наличие государственных наград и т. п. Наряду с общими основаниями, учитываемыми при избрании меры пресечения, сведения, характеризующие личность обвиняемого и т. п., в конечном итоге способствуют суду избрать меру пресечения в отношении обвиняемого объективно, обоснованно и законно.

Единичные основания, учитываемые судом при избрании мер пресечения в виде заключения под стражу на данной стадии уголовного процесса, анализируются и оцениваются судом в том случае, когда ходатайство стороной обвинения вносится в отношении специальных субъектов уголовного процесса, в частности, когда преступление совершается: несовершеннолетними; либо, лицами, страдающими психическими расстройствами; а также субъектами, указанными в ст. 447-448 УПК и т. п.

Например, при совершении преступления несовершеннолетними, в первую очередь, необходима оценка деяния с позиции отнесения к категории тяжким или особо тяжким. Законодателем, а затем и в соответствии правовой позицией высшей судебной инстанции суду вменено в обязанность оценить избираемую меру пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого с позиции исключительность. Например, при наличии у суда данных, отрицательно характеризующих личность несовершеннолетнего обвиняемого и совершение им преступления относящихся к категории тяжких

или особо тяжких явно свидетельствуют о том, что в данной ситуации применение меры пресечения в виде заключения под стражу единственная мера для обеспечения целей сформулированных законодателем в нормах ч. 1 ст. 97 УПК.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что УПК РФ содержит три основания избрания мер пресечения, однако, эти основания настолько широки, что в случае недопущения событий, указанных в этих основаниях, уголовный процесс будет обеспечен в полной мере.

Иными словами, каждое из этих оснований предполагает недопущение совершения обвиняемым или подозреваемым множества деяний, и, если такие деяния не совершаются, то уголовный процесс идет в должном порядке. При этом, особо выделяются меры пресечения, которые избираются судом. В отношении них законодатель установил особый порядок (судебный), который будет рассмотрен далее, а также особые основания и условия их избрания.

При этом, здесь необходимо отметить, что именно данные меры являются наиболее эффективными в вопросе обеспечения нормального уголовного процесса и безопасности его участников (а также иных лиц, в отношении которых подозреваемыми по конкретному уголовному делу могут продолжаться совершаться преступления).

2.3 Порядок применения, изменения и отмены мер пресечения

Право на свободу является ключевым правом человека, международные нормативно-правовые акты, Конституция Российской Федерации допускают возможность законного ограничения права на свободу, однако лишь в той мере, в какой это определяется уголовным законом, либо необходимо для реализации процессуальных действий.

При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам, исходя из презумпции невиновности, следует соблюдать необходимый баланс между интересами публичными и

конкретного лица, в отношении которого стоит вопрос о применении мер, ограничивающих его свободу.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации в соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах [32] и статьей 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [26] предусмотрено право каждого, кто лишен свободы или ограничен в ней в результате заключения под стражу или домашнего ареста, на применение в отношении его залога или иной меры пресечения.

Порядок ходатайства следователя перед судом для получения судебных решений при избрании меры пресечения в виде залога:

- дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство, а также необходимые документы, подтверждающие мотив и основания его применения (ст. 165 УПК РФ);
- судья единолично принимает решение об избрании меры пресечения.

Копия постановления (определения) об избрании меры пресечения вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе. О вручении копии делается отметка на постановлении, заверяемая подписью подозреваемого, защитника.

Порядок получения дознавателем судебных решений при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу:

- принятие решения о заключении под стражу;
 - вынесение постановления о возбуждении ходатайства перед судом;
 - получение согласия прокурора;
 - направление постановления и материалов уголовного дела в суд.
- Далее происходит рассмотрение судом ходатайства о заключении под стражу и принятие решения удовлетворить (либо отказать) в ходатайстве. Направление данного постановления в суд

представляется возможным только в случае письменного согласия прокурора в ходе производства предварительного следствия.

При этом, прокурор тщательно изучает постановление, которое представляется дознавателем, после чего принимает одно из двух решений:

- согласие о направлении ходатайства в суд,
- не поддерживает ходатайство в суд.

В первом случае он оставляет соответствующую ревизию, с датой, во втором – пишет резолюцию об отказе, при этом имеет право дать письменное указание об избрании конкретной меры пресечения.

Постановление, после его согласования прокурором передается в районный суд того района, в котором производится предварительное расследование. Кроме того, вместе с ходатайством об избрании меры пресечения, в суд передаются те материалы уголовного дела, которые подтверждают основания избрания меры пресечения, кроме того, в ходе избрания присутствует защитник и подозреваемый, для возможности выражения своей позиции и приведения своих обстоятельств, которые позволили бы суду принять решение об отказе в удовлетворении ходатайства.

Направлять в суд все уголовное дело закон не требует, поэтому достаточно снять копии только основных материалов, заверить их подписью следователя и скрепить печатью. К числу таких материалов можно отнести: протокол задержания, документы, относящиеся к личности (справку о судимости, характеристику с места работы или учебы, справки о составе семьи, состоянии здоровья и др.), протоколы допроса подозреваемого, потерпевшего, свидетелей, выемки, обыска, осмотра места происшествия, предъявления для опознания и другие материалы дела.

Следует отметить, что п. 13 ППВС «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» гласит, что, рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, суд должен выяснить, приложены ли к нему копии постановлений о возбуждении

уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.) и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, домашнего ареста или залога).

Особое значение при данной процедуре имеют и сроки.

Относительно подозреваемого закон устанавливает срок представления материалов в суд. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст. ст. 91, 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

Рассмотрение судом ходатайства о заключении под стражу должно состояться в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд судьей районного суда по месту расследования или задержания подозреваемого.

Разрешать ходатайство может любой судья – возложение обязанностей по проведению судебного заседания на одного судью в соответствии с принципами распределения уголовных дел не допускается (ч. 13 ст. 108 УПК РФ).

Рассмотрев ходатайство, судья принимает одно из решений:

- об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- об отказе в удовлетворении ходатайства;
- о продлении срока задержания при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часа с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для предоставления ею дополнительных доказательств

обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В этом случае судья указывает в постановлении дату и время, до которых он продлевает срок задержания.

Свое решение о заключении под стражу судья облекает в форму постановления.

Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано в апелляционном порядке с учетом особенностей, предусмотренных ст. 389.3 УПК в течение трех суток со дня его вынесения [8].

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, суд вправе самостоятельно избрать в отношении подозреваемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

С учетом состояния здоровья подозреваемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

Далее следует рассмотреть процедуру получения дознавателем судебного решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

Порядок получения дознавателем судебных решений при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста:

- принятие решения об избрании пресечения в виде домашнего ареста;
- вынесение постановления о возбуждении ходатайства перед судом;
- получение согласия прокурора;
- направление постановления и материалов уголовного дела в суд;
- рассмотрение судом ходатайства и принятие решения.

Постановление судьи об избрании домашнего ареста направляется лицу, возбудившему ходатайство о мере пресечения, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста (уголовно-исполнительной инспекции), подозреваемому и подлежит немедленному исполнению (часть 6 статьи 107 УПК РФ).

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в связи с тем, что домашний арест и заключение под стражу являются мерами пресечения, которые предполагают значительные ограничения для подозреваемого (обвиняемого), уголовно процессуальное законодательство закрепляет определенную процедуру избрания таких мер.

Только суд может избрать данные меры пресечения, однако при принятии этого решения участвует сразу ряд лиц. Подозреваемый, защитник, дознаватель иные участники уголовного дела – все указанные лица учувствуют в данном процессе, что обеспечивает наибольшую законность и обоснованность избрания таких мер.

Это крайне важно, поскольку именно эти положения обеспечивают реализацию принципа состязательности в уголовном процессе.

Важно также отметить, что несмотря на закреплённость в уголовно-процессуальном законодательстве непосредственно процедуры избрания меры пресечения судом по ходатайству дознавателя, работа дознавателя начинается значительно раньше, в первую очередь с собирания и подготовки необходимых материалов в суд, для того, чтобы у последнего были все необходимые исходные данные для принятия мотивированного решения.

Федеральным законом от 18.04.2018 №72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» была введена новая мера пресечения для подозреваемых и обвиняемых –запрет определенных действий [37].

Запрет определенных действий избирается по судебному решению при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

При необходимости избрания в качестве меры пресечения запрета определенных действий следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство.

Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании данной меры пресечения может возложить следующие запреты (все запреты или отдельные из них), в том числе:

- выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; общаться с определенными лицами;
- использовать средства связи и сеть Интернет;
- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Установлены сроки применения и определен орган, осуществляющий контроль за соблюдением отдельных указанных запретов.

Срок применения запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях с момента вынесения судом решения о его установлении не может превышать по уголовным делам:

- о преступлениях небольшой и средней тяжести - 12 месяцев,
- о тяжких преступлениях - 24 месяца,
- об особо тяжких преступлениях - 36 месяцев.

Контроль за соблюдением отдельных указанных запретов возложен на Федеральную службу исполнения наказания.

В целях осуществления контроля за соблюдением запретов могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством РФ.

Мера контроля путем двукратной проверки в неделю уполномочены органом предполагается малоэффективной в связи с исключением проверок в ночное время, а также в оставшиеся дни лицо имеет возможность как совершить новое преступление, так и скрыться от следствия.

Одновременно с этим учитывается, что увеличение частоты проверок лиц по месту содержания под домашним арестом не будет соответствовать принципу разумности и экономии сил и средств территориального органа ФСИН России [22, с. 80].

Контроль за исполнением меры пресечения путем телефонного звонка также представляется очевидно неэффективным, учитывая возможности переадресации вызова, что не обеспечивает местонахождение подозреваемого (обвиняемого) в месте исполнения меры пресечения.

Проанализировав первичные виды контроля предполагается, что последний вид (применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств) компенсирует их недостатки, однако, уровень технического оснащения территориальных органов ФСИН России свидетельствует об обратном.

Основным электронным средством, с помощью которого осуществляется контроль за нахождением подозреваемого (обвиняемого) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, является электронный браслет, представляющий собой радиопередатчик с автономным питанием, который крепится на лодыжке подконтрольного лица [25, с. 137].

Положительные характеристики применения данных электронных ресурсов не позволяют скрыть основной недостаток: малая оснащенность данными видами приборов территориальных органов ФСИН России.

Так как официальные данные статистики по данному вопросу отсутствуют, предлагается взглянуть на статистику территориального органа одного из субъектов России.

Таким образом, даже половина лиц, к которым избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, не контролируются с помощью электронных устройств.

Также эффективность такого вида устройств сопряжена с легкостью их утилизации, поломки, приведения в техническую неисправность, что предполагает возможность лица скрыться от органов следствия. Говоря об исполнении ограничений и запретов на контакты с определенными лицами, в том числе посредством любых средств связи, вообще представляется невозможным по причине отсутствия каких-либо методик или опыта практической реализации таковых.

Таким образом, остается один вид контроля, который максимально эффективен для исполнения рассматриваемой меры пресечения – аудиовизуальные устройства. Очевидная проблема этой формы контроля – отсутствие обеспечения ею всех территориальных подразделений.

Предложение об увеличении материальных затрат на обеспечение всех территориальных органов такими аудиовизуальными средствами предполагается нецелесообразным, в альтернативу предлагается внести изменения в систему контроля за исполнением меры пресечения «домашний арест», исключить устаревшие и неэффективные формы контроля (такие как посещение уполномоченным лицом подозреваемого (обвиняемого) дважды в неделю и посредством телефонных звонков), сформировать новые, современные, более эффективные процедуры контроля за мерой пресечения в виде домашнего ареста.

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов, отказа от применения к нему средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств суд может изменить эту меру пресечения на более строгую.

Отдельные указанные запреты могут возлагаться судом на подозреваемого и обвиняемого также при избрании мер пресечения в виде залога и домашнего ареста.

Как указывалось, ряд мер пресечения может быть избран исключительно судом. Однако, это совершенно не значит, что дознаватель не выполняет никакую роль в указанной процедуре.

Ключевой задачей дознавателя, при ходатайстве перед судом об избрании меры пресечения, является обеспечения суда всеми необходимыми материалами и доказательствами, которые могли бы подтвердить необходимость избрания той или иной меры пресечения.

Меры пресечения, избираемые судом, являются наиболее серьезными, наиболее сильно ограничивают конституционные права граждан, которые еще не признаны судом виновными в совершении преступлений. В связи с этим на дознавателя ложится в том числе бремя решения о необходимости ходатайства перед судом об избрании таких мер пресечения.

Иными словами, несмотря на то, что исключительно суд может принять решение, к примеру, о заключении под стражу, без ходатайства дознавателя или следователя, суд принять такое решение не может, более того, все материалы, которые рассматривает суд для принятия решения также предоставляются лицом, в производстве которого находится соответствующее уголовное дело.

В связи с этим дознаватель должен одновременно быть уверенным в необходимости применения таких мер пресечения в отношении конкретного обвиняемого (подозреваемого), а с другой – суметь предоставить в суд материалы, подтверждающие наличие оснований для избрания таких мер пресечения.

Далее следует отметить, что дознаватель, вынося постановление о ходатайстве перед судом об избрании той или иной меры пресечения, далее лично поддерживает его в суде, то есть в данном случае он обязан разъяснить в суде всем участникам процесса, почему избрание меры пресечения в виде

заключение под стражу или домашнего ареста является исключительно необходимым по конкретному уголовному делу.

Особое значение это имеет в том числе и по тому, что преступления, уголовные дела о которых расследуются дознавателями (в первую очередь – органов внутренних дел), обычно относятся к категории средней или небольшой тяжести.

Ответственность за одни из таких преступлений не превышает трех лет лишения свободы, за другие – превышает, но не на много. Это говорит о том, что дознаватель, должен уметь выступить в суде, и корректно подтвердить материалами уголовного дела необходимость избрания судом той или иной меры пресечения.

Практика показывает, что суды уделяют особое внимание при рассмотрении ходатайств дознавателя об избрании мер пресечения, на обстоятельства уголовного дела, на личность преступника, на его поведение при избранной ранее мере пресечения.

В данном случае, процедура рассмотрения ходатайства дознавателя об избрании меры пресечения не является, можно сказать, простой для дознавателя, суды спрашивают достаточно много у всех участвующих лиц, и у стороны обвинения, и у стороны защиты, об имеющих значение при вопросе избрания меры пресечения фактах.

Также следует отметить, что достаточно подготовленный защитник может в значительной степени противодействовать (легально) избранию мер пресечения в отношении своего подзащитного, что предполагает наличие не менее хорошей подготовки и у дознавателя.

В данном случае особо важно не только знание норм уголовно-процессуального законодательства и знания всех материалов уголовного дела, а также учета тактики расследования.

В данном случае высокое значение имеет и способность обосновать необходимость избрания меры пресечения не только в тексте постановления о возбуждении ходатайства, но и в устной форме, поддерживая данное

ходатайство в суде. Именно коммуникативные навыки играют в данном аспекте не меньшую роль, поскольку также как задачей защитника является убедить судью в отсутствии необходимости применения той или иной меры пресечения, так и задачей дознавателя в данном случае является убедить суд в необходимости избрания указанной меры.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что несмотря на то, что исключительно суд уполномочен на избрание наиболее жестких мер пресечения, роль дознавателя в данном процессе также остаётся крайне важной, поскольку именно дознаватель изначально принимает решение о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, именно дознаватель обосновывает необходимость данного ходатайства прокурору (а также начальнику подразделения дознания, хотя УПК РФ требует согласия именно прокурора), именно дознаватель в ходе уголовного дела собирает материалы, которые затем направляются в суд для принятия решения об избрании той или иной меры пресечения, которые могут быть избраны только судом. Более того, дознаватель является важным участником процесса рассмотрения данного постановления.

Иными словами, если на стадии судебного разбирательства от стороны обвинения выступает прокурор (государственный обвинитель) и когда на стадии рассмотрения уголовного дела судом принимается решение об избрании (продлении, изменении или отмене) меры пресечения именно прокурор указывает на необходимость данной меры, то на стадии дознания эти задачи выполняет дознаватель, и без его участия судом рассматриваемые меры пресечения избраны быть не могут.

Далее следует рассмотреть вопросы отмены или изменения мер пресечения, избранных судом.

В уголовно-процессуальном законодательстве России указаны основания и порядок отмены или изменения меры пресечения, избранной в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Итак, ст. 110 УПК РФ гласит, что мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные статьями 97 и 99 УПК РФ.

Мера пресечения отменяется, когда отпадают фактические и юридические основания для ее сохранения либо, когда цели, для которой она была избрана, достигнуты и применять ее в дальнейшем нет необходимости.

Решение об изменении меры пресечения на более строгую принимается в случаях, когда ранее избранная мера не оказывает на подозреваемого или обвиняемого надлежащего воздействия и он своими действиями продолжает препятствовать производству по делу.

«Отмена меры пресечения производится во всех случаях, когда:

- производство по делу завершается его прекращением либо постановлением оправдательного приговора;
- производство по делу продолжается, однако применение меры пресечения не вызывается дальнейшей необходимостью, поскольку цели, ради которых она была избрана, достигнуты;
- в ходе расследования истек десятисуточный срок с момента избрания заключения под стражу в отношении подозреваемого, но при этом обвинение лицу не было предъявлено;
- истек предельный срок содержания под стражей и Дальнейшее продление срока не допускается» [16, с. 96].

Процессуальный порядок изменения или отмены меры пресечения можно условно разделить на несколько последующих этапов:

- выносится мотивированное постановление дознавателем, судьей или определением суда, в котором указываются конкретные обстоятельства, в связи с устранением (изменением) которых отменяется или изменяется мера пресечения. Кроме того, указанное решение может не излагаться в самостоятельном процессуальном

документе, а включаться в постановление о прекращении уголовного дела, приговор и т.п.;

- если нарушение условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста было допущено после назначения судебного разбирательства, эта мера пресечения может быть изменена по представлению контролирующего органа (ч. 14 ст. 107 УПК РФ);
- постановление обязательно объявляется лицу, в отношении которого отменена или изменена мера пресечения с одновременным разъяснением порядка его обжалования и вручением копии этого процессуального документа;
- о принятом решении уведомляются в случае их наличия следующие лица: поручители, командование воинской части, опекуны, контролирующий орган.

Отдельно следует отметить, что вопрос об отмене, изменении или оставлении без изменения меры пресечения рассматривается каждый раз, когда завершается стадия предварительного расследования преступления и дело передается для дальнейшего производства в суд. В юридической практике существуют значительные проблемы, связанные с вопросами продления, изменения или отмены меры пресечения при передаче уголовного дела в суд. В силу того, что само завершение дознания и процедура передачи уголовного дела прокурору занимает некоторое время, в ряде случаев возникают определенные трудности, поскольку в таких условиях у суда остаётся ограниченное количество времени, необходимое для проведения заседания для принятия решения об изменении, продлении либо отмене меры пресечения. В связи с этим жалобы рассматривались в том числе Конституционным Судом РФ. Так, Конституционным Судом РФ была рассмотрена жалобы М.Н. Алекперова, Ю.А. Бирюченко, С.В. Бровченко, А.В. Евстафьева, П.Л. Лебедева, Г.Л. Ойнаса, В.А. Приходько, А.Ю. Реутова, О.В. Рябова, А.С. Синякова и Е.А. Суворова на нарушение их конституционных прав указанными положениями Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации. По окончании рассмотрения данных жалоб было вынесено постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» [44].

Данная жалоба была связана в первую очередь со ст. ст. 227 и 228 УПК РФ и их соответствию Конституции РФ. В резолютивной части данного постановления Конституционный Суд признал указанные статьи соответствующие Конституции РФ, однако, сам факт наличия подобных жалоб наглядно иллюстрирует важность своевременного производства процедур, связанных с судебным избранием мер пресечения, а также с их продлением, изменением или отменой.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что избрание, продление, изменение или отмена мер пресечения – крайне важные процедуры, которые должны осуществляться дознавателем (а также судом) в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. Каждое из указанных решений должно быть законным, обоснованным, мотивированным.

Поскольку в данном случае происходит непосредственное столкновение интересов государственных – осуществление предварительного расследования (и судопроизводства) и интересов гражданина, поскольку такие меры пресечения в значительной мере ограничивают его права.

Иными словами, при выполнении данных процедур необходимо учитывать все обстоятельства уголовного дела, чтобы с одной стороны, - обеспечить нормальный процесс расследования уголовного дела и его рассмотрения судом, а с другой - в наименьшей степени ограничить права граждан.

Глава 3 Проблемы применения мер пресечения, ограничивающих конституционные права граждан

3.1 Проблемы применения заключения под стражу как отдельной меры пресечения и пути их решения

Вопросы применения мер уголовно-процессуального принуждения отличаются особой актуальностью. На сегодняшний день среди всех мер пресечения заключение под стражу является самой строгой, поскольку она ограничивает право человека, дарованное ему Конституцией Российской Федерации – право на свободу. Ограничение вышеуказанного права может происходить только судом по ходатайству следователя или дознавателя, санкционируемого руководителем следственного органа или прокурором. Никакой иной орган не вправе принять решение об избрании заключения под стражу и о продлении срока заключения под стражу.

Мера пресечения применяется в следующих случаях:

- «если обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от предварительного расследования и суда;
- обвиняемый (подозреваемый) может продолжить дальнейшую преступную деятельность;
- обвиняемый (подозреваемый) может угрожать участникам уголовного процесса или уничтожить доказательства» [50].

В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу допускается только в исключительных случаях при наличии одного из обстоятельств:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ,
- его личность не установлена,
- им нарушена ранее избранная мера пресечения,

- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда [50].

В 2010 г. законодатель добавил в ст. 108 УПК РФ ч. 1.1: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171-174, 174.1, 176-178, 180-183, 185-185.4, 190-199.2 УК Российской Федерации, при отсутствии обстоятельств, указанных в п. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК Российской Федерации».

Согласно ч. 2 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу может налагаться и на лицо, совершившее пре возраста совершеннолетия, только в том случае, если преступление относится к категории тяжких или особо тяжких, в исключительных случаях средней тяжести. Более того, арест несовершеннолетних на срок до десяти суток без предъявления им обвинения является по отношению к ним чересчур суровой и несправедливой мерой процессуального принуждения. Все это противоречит международно-правовым нормам и принципам.

Например, согласно Конвенции о правах ребенка, арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода. По мнению А.В. Гриненко, с принятием УПК РФ несовершеннолетние оказались в более тяжелом, чем взрослые, положении при решении вопроса об избрании в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу [18, с. 48].

С целью применения меры пресечения уполномоченный субъект ходатайствует в письменном виде перед судом в форме мотивированного постановления, где излагаются все необходимые для суда сведения и доказательственные данные, подтверждающие вину лица. Также в суд

предоставляются все материалы уголовного дела, которые были подготовлены уполномоченным лицом на момент принятия решения.

Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Все вышеперечисленные документы, в том числе и материалы дела, рассматриваются судьей единолично, но в судебное заседание также приглашаются участники стороны обвинения и защиты, в том числе лицо, которому избирается мера пресечения. При этом, следует отметить, что если кто-либо из оповещенных участников заседания по какой-то причине не явился на рассмотрение, то решение все равно принимается судом в их отсутствии.

Вместе с тем, участи обвиняемого всегда обязательно и единственной причиной, по которой суд может принять решение в его отсутствии – нахождение в международном розыске.

Судебное заседание проходит в стандартной для принятия подобных решений форме. В начале судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор, либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- об отказе в удовлетворении ходатайства;
- о продлении срока задержания.

При этом, если суд по результатам рассмотрения дела пришел к выводу, что сторона обвинения предоставила недостаточно сведений и доказательственных данных для подтверждения оснований для заключения

под стражу, то суд может срок задержания увеличить, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания (ч. 7 ст. 108 УПК РФ). При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании данной меры пресечения судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований полагать, что обвиняемый скроется от следствия, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать участникам уголовного судопроизводства, с учетом тяжести инкриминируемого деяния, характеристики лица и иных обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать меру пресечения в виде залога или домашнего ареста. Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

Повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу. Если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносятся определение или постановление.

Постановление судьи может быть обжаловано в вышестоящий суд в кассационном порядке в течение трех суток со дня его вынесения. Суд кассационной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через трое суток со дня их поступления. Это решение подлежит немедленному исполнению [19, с.70].

В период расследования подозреваемое (обвиняемое) лицо в обязательном порядке должно содержаться под стражей и изменения меры пресечения не допускается, при этом согласно нормам УПК РФ, срок нахождения не может быть более двух месяцев (ч. 1 ст. 109). Вместе с тем,

часто бывает так, что преступления, по которым лиц заключают под стражу относятся к категории довольно сложных и много эпизодных, в связи с чем в установленный двухмесячный срок не получается всегда уложиться.

При этом, надо понимать, что подозреваемый на свободу отпущен быть не может, в связи с чем запускается процедура продления судом срока содержания под стражей до шести месяцев, которая схожа с процедурой первоначального принятия решения (ч. 5 ст. 223 УПК РФ, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора, до двенадцати месяцев). Более длительное продление срока закон не допускает.

За 30 суток до окончания срока истечения меры пресечения уполномоченный субъект обязан предъявить подозреваемому все материалы оконченного уголовного дела для ознакомления (ч. 2 и 3 ст. 109 УПК РФ). Если указанный срок был просрочен, то лицо, содержащееся под стражей должно быть немедленно освобождено. При этом следователь обязан предоставить дело обвиняемому для ознакомления совместно с защитником.

В срок содержания под стражей засчитывается время:

- на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого;
- домашнего ареста;
- принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда;
- в течении, которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его РФ. По истечении предельного срока содержания под стражей на территории иностранного государства при необходимости производства предварительного расследования суд в праве продлить срок содержания лица под стражей, но не более чем на шесть месяцев.

В 2016 г. в постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде

заклучения под стражу, домашнего ареста и залога» были внесены изменения, в котором обращали внимание судов на то, что суды не должны формально рассматривать ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [36].

Иначе говоря, проверка должна быть более содержательной, тщательной, в противном случае это влечет за собой отмену в суде апелляционной инстанции такого постановления. В тоже время суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица. Однако и по сей день существует практика, когда судьи рассматривают ходатайство формально, не углубляясь в суть дела, не вникая в оценку квалификации, ограничиваясь проверкой процессуальных моментов.

Согласно данным Судебного департамента при ВС РФ в 2019 г. мера пресечения – заключение под стражу применили в период нахождения дела в судебном разбирательстве 6227 раз, в 2018 г. – 6387, в 2017 г. – 7777 [39], в том числе органы предварительного следствия чаще обращаются с ходатайством в суд о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого (подозреваемого), чем с ходатайством о применении более мягкой меры.

В свою очередь нередко бывают случаи, когда и следователи злоупотребляют своими правами при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Зачастую они подходят формально к составлению постановлений о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, перечисляя лишь основания, которые указаны в ст. 97 УПК РФ, недостаточно обосновывая заключения лица под стражу.

На основе анализа следственной практики, такие постановления становятся типовыми, составляются по определенному образцу, не учитывая при этом особенности уголовного дела, а именно способ совершения преступления, характеристику личности обвиняемого (подозреваемого), состояние его здоровья, семейное положение, наличие или отсутствие судимости и др.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что низкое качество подготовки постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу осложняет работу судов, а в некоторых случаях даже незаконное применение данной меры пресечения является типичным основанием для принятия реабилитирующих решений и поводом для обращения с жалобой в Европейский Суд по правам человека.

В связи, с чем представляется целесообразным дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19.12.2013 г., в части необходимости представления следователем информации, подтверждающей основания для заключения под стражу в процессе рассмотрения ходатайства, а также предъявления неопровержимых доказательств, указывающих на невозможность избрания в отношении обвиняемого (подозреваемого) иной, более мягкой меры пресечения из перечисленных в ст. 98 УПК РФ.

Одна из главных проблем эффективности мер заключения под стражу это коррупция. В официальной доктрине, СМИ, и общественных опросах коррупцию называют одним из главных факторов рецессии развития современного государства в России. Борьба с коррупцией на всех уровнях власти провозглашена в качестве основной задачи правовой политики в нашей стране.

Однако, как свидетельствуют статистические данные – уровень коррупции в России в последние десятилетия остается неизменно высок. Дефекты в законодательстве создают наиболее благоприятную почву для злоупотреблений властными полномочиями, предоставляя возможность должностным лицам активно использовать несовершенство правового регулирования в корыстных целях. Следовательно, возрастает актуальность разработки и усовершенствования системы мер по выявлению и устранению дефектов в нормативных актах, создают условия для злоупотреблений в правоприменительной практике.

Массовость подобных дефектов свидетельствуют о том, что это не единичные случаи, а системный сбой в законодательстве, генерирующий

условия и факторы появления и развития коррупции в государственно-правовой сфере. В рамках данной работы нами ставилась задача классифицировать дефекты в законодательстве и определить насколько тот или иной дефект содержит потенциальную возможность использовать его в коррупционных целях.

Дефекты законодательства можно условно разделить на две группы – это содержательные пороки (например, не четкость формулировки, противоречивость или двусмысленность положений нормативного акта и т.д.) и социально неоправданное возложение обязанностей и распределение прав, что приводит к искажению сущности права как универсального общественного регулятора. Внутри этих двух групп заключено большое количество видов дефектов, которые делают правовое регулирование либо неразумным, либо неопределенным. Разновидности таких дефектов, их причины и рецепты их предупреждения – актуальная задача той части юридической науки, которая ставит цель улучшить качество законодательства, в том числе в рамках борьбы с коррупцией. В результате проведенного исследования мы пришли к заключению о том, что для выявления коррупциогенных факторов в законодательстве необходимо совершенствовать методику выявления дефектов в нормативных актах, а также проводить процедуру их нуллификации в более сжатые сроки.

На антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов и проектов возлагаются большие надежды, так как её целью является точный анализ, действенное выявление и устранение факторов, способствующих развитию коррупции [40].

Вместе с тем, в связи с рядом концептуальных недоработок институт антикоррупционной экспертизы пока плохо справляется с поставленными задачами, по ряду причин, в том числе из-за недостатка квалифицированных экспертов в указанной области, несовершенства существующей методики проведения экспертизы нормативных актов и т.д.

Очевидно, что в целях преодоления различных дефектов в массиве издаваемых нормативно-правовых актов, в том числе правовых коллизий и пробелов, в каждой сфере правового регулирования требуется приложить целенаправленные усилия, применение новых методик, технологий по выявлению и устранению различных положений в законодательстве, которые создают условия для проявления коррупции.

В настоящем исследовании мы также попытались систематизировать требования к технологиям и методам преодоления коррупциогенности нормативных актов, которые были сформулированы в научной литературе как необходимые для подготовки независимых «экспертов-антикоррупционистов» и которые не закреплены в официальной методике антикоррупционной экспертизы нормативных актов [41].

На основе анализа существующих позиций по вопросу совершенствования процедуры устранения дефектов в законодательстве, имеющих коррупциогенные факторы мы пришли к выводу, что необходимо осуществить следующие мероприятия.

Во-первых, необходимо дополнить перечень подлежащих выявлению и устранению типов коррупциогенных факторов и внести соответствующие изменения в методику антикоррупционной экспертизы, утвержденную Правительством РФ.

Во-вторых, в действующую методику антикоррупционной экспертизы нормативных актов необходимо включить требование о необходимости указания экспертом рекомендуемых мер по устранению дефектов в нормативном акте, которые содержат коррупциогенный фактор.

В-третьих, на наш взгляд с целью повышения эффективности выявления дефектов в законодательстве при проведении антикоррупционной экспертизы необходимо исследовать не только один документ, представленный на экспертизу, а проводить комплексную проверку законодательного акта в его взаимосвязи с документами, которые издаются на его основе, в том числе индивидуального ненормативного характера, так как именно в этом случае

потенциальная возможность становится наглядной и очевидной, т.е. помимо специализированной (предметной) экспертизы (анализа) нормативно-правового акта на наличие коррупциогенных факторов нужно внедрять в методику анализ коррупционной практики его применения, в том числе используя данные судебной статистики.

На практике при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу возникает ряд проблем и ошибок. Самой важной является отсутствие полного перечня, характеризующего подозреваемого или обвиняемого материала. При направлении ходатайства об избрании вышеуказанной меры пресечения на следователе или дознавателе лежит обязанность по собиранию характеризующего материала на лицо, в отношении которого мера пресечения избирается. К нему относятся справки из медицинских учреждений (нарколог, психиатр), требования ОСК, характеристика по месту жительства и месту работы, а также иные данные криминалистических и оперативных учетов. Зачастую из-за нехватки времени и большого объема работы характеризующий материал в полном объеме не собирается, что в дальнейшем отражается на всестороннем рассмотрении ходатайства, а также на объективности принятия решения судом.

Второй не менее важной проблемой является отсутствие обоснованности при избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу. Следователи и дознаватели, указав в постановлении основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу не расписывают, чем они аргументированы, а ограничиваются примитивной формулировкой закона. Также следователи или дознаватели не всегда подкрепляют основания для избрания меры пресечения соответствующими материалами уголовного дела. Именно поэтому основания, указанные в постановлении, не принимаются судом во внимание, что ведет к отказу в удовлетворении ходатайства.

Таким образом, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу – сложное процессуальное действие, которое требует, как

теоретических, так и практических решений. Применение вышеуказанной меры пресечения должно быть минимально необходимым, если это не противоречит интересам охраны личности и общественной безопасности.

3.2 Проблемы применения домашнего ареста как отдельной меры пресечения и пути их решения

Домашний арест, как мера пресечения, уголовно-процессуальному праву известен давно, однако с 1960 года по 2001 год она была исключена из перечня мер пресечения, и не применялась в России. Однако, с принятием нового УПК РФ в 2001 году она была вновь включена в систему мер пресечения, что обуславливается прежде всего законодательными тенденциями – домашний арест как мера пресечения широко применяется во всем мире.

Статья 98 УПК РФ, среди иных мер пресечения, указывает на возможность применения домашнего ареста. Ч. 1 ст. 107 УПК РФ гласит, что домашний арест «заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение» [50].

Следует согласиться с мнением исследователей о том, что домашний арест как мера пресечения является, по сравнению с другими, наименее урегулированной и проблемной. Прежде всего следует указать на абстрактное закрепление возможных ограничений, которые могут быть наложены судом. Кроме того, отсутствует реальная возможность постоянного, непрерывного отслеживания факта нахождения лица в жилом помещении. Также следует учесть, что суд может разрешить подозреваемому (обвиняемому) покидать

жилое помещение для посещения места работы или установить возможность совершения прогулок.

Следовательно, возникает вопрос о смысле домашнего ареста как меры пресечения и ее необходимости в связи с тем, что при ее применении обвиняемый или подозреваемый может ее не соблюдать согласно смыслу, заложенному законодателем, и покинуть место своего жительства. Таким образом возникает вопрос об актуальности применения данной меры, ее пресекающей и ограничительной функции, если подозреваемый (обвиняемый) не лишается возможности общаться с внешним миром и фактически не претерпевает ограничений?

Соответственно, полагаем, что данные вопросы должны быть предметом рассмотрения при установлении ограничений при применении домашнего ареста.

«Проблемы применения домашнего ареста могут быть сгруппированы в зависимости от структуры положений ст. 107 УПК РФ. В первую группу необходимо отнести определение места нахождения обвиняемого (подозреваемого) под домашним арестом и объема возлагаемых правоограничений. Во вторую - установление срока домашнего ареста и последующего его продления, либо изменение меры пресечения. В третью - определение круга лиц, к которым применение домашнего ареста будет оптимальной мерой пресечения» [24, с. 242].

Исследователи считают, что «домашний арест как мера пресечения должна заключаться в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, либо в ином жилище, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. На нахождение подозреваемого или обвиняемого под домашним арестом должно быть получено согласие проживающих на законных основаниях в жилище совершеннолетних дееспособных лиц» [11, с. 48].

Полагаем, что для домашнего ареста как для меры пресечения необходимо установить местом его отбывания жилое помещение, которое занимается подозреваемым (обвиняемым) единолично, без каких-бы то ни было иных лиц (членов семьи, родственников, друзей и проч.), поскольку в таком случае для подозреваемого (обвиняемого) не изменяется ничего, он по-прежнему имеет право общаться с внешним миром, его могут посещать и иные проходящие лица, что фактически устраняет все наложенные судом правовые ограничения.

Считаем, что домашний арест может применяться, в частности, для одиноко проживающих лиц, или лиц, обладающих несколькими объектами недвижимого имущества, в одном из которых он может пребывать при применении меры пресечения в виде домашнего ареста изолировано от других членов семьи.

Домашний арест подразумевает возможное установление судом ограничений на переписку, телефонные разговоры и иные формы общения с внешним миром, вплоть до запрета на пользование сетью «Интернет». Все ограничения устанавливаются судом индивидуально для каждого лица, в отношении которого заявляется ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

Полагаем, что все ограничения следует установить общими для всех потенциальных субъектов при назначении данной меры пресечения, при том, что важно учитывать особенности лица, например, наличие у него ограниченных возможностей [29, с. 65]. Прежде всего, это запрет на оставления жилого помещения кроме случаев посещения места работы подозреваемого (обвиняемого). Кроме того, считаем, что необходимо четко определить временной интервал, в течении которого подозреваемый (обвиняемый) должен находиться в жилом помещении. Вопрос о возможности совершения прогулок, полагаем, необходимо исключить в случаях, если подозреваемый (обвиняемый) посещает работу. Запрет на использование телефона и сети Интернет при нахождении дома должен быть полным.

Однако, находясь на рабочем месте подозреваемый (обвиняемый) в силу специфики своей работы может использовать и сеть Интернет, и телефон, что фактически устраняет наложенные ограничения.

В таком случае следует предположить, что к лицам, имеющим работу, мера пресечения в виде домашнего ареста не может быть применена, поскольку, имея возможность общаться с внешним миром, находясь на рабочем месте, подозреваемый (обвиняемый) не претерпевает ограничений, наложенных судом. Следовательно, стоит предположить, что домашний арест как мера пресечения может быть назначен судом лицам, не имеющим места работы, однако в таком случае возникает вопрос о материальном обеспечении таких лиц.

Домашний арест назначается на срок до двух месяцев, но в тоже время может быть продлен судом в случаях, если следствие по прошествии двух месяцев не окончено.

Следует заметить, что согласно логике построения, ст. 107 УПК РФ, домашний арест не может быть назначен в качестве меры пресечения подсудимому. Следует признать, что такой подход законодателя нельзя признать верным. Так, иные меры пресечения действуют равным образом на лиц, обладающих статусом подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Кроме того, ст. 107 УПК РФ устанавливает, что для совершения отдельных процессуальных действий подозреваемый (обвиняемый) доставляется транспортным средством контролирующего органа. Полагаем, что применение домашнего ареста как меры пресечения таким образом может распространять своё действие также и на подсудимого до вынесения приговора.

Таким образом, следует внести отдельные изменения в ст. 107 УПК РФ. В частности, следует по тексту статьи указать подсудимого как лицо, в отношении которого может быть применена данная мера пресечения. Кроме того, домашний арест, как мы считаем, может производиться в отношении лиц, обладающих отдельным жилым помещением, чтобы данная мера

пресечения отбывалась им изолировано от общества. Суду также следует четко установить запреты, распространяющие свое действие на субъект рассматриваемой меры пресечения, определить временной интервал, в течении которого субъект может отсутствовать в месте отбывания меры пресечения.

3.3 Проблемы применения запрета определенных действий

Меры пресечения являются составной частью процессуального института мер принуждения в уголовном процессе. В свою очередь, меры пресечения и, соответственно, меры процессуального принуждения являются механизмом воздействия на личность, с целью обеспечения нормального хода уголовного судопроизводства. Осуществление данного воздействия неразрывно связано с ограничением конституционных прав граждан.

В связи с этим, внесение изменений в содержание правовых норм, закрепляющих данный институт, может повлиять на реализацию механизма уголовного судопроизводства в целом. Особую значимость имеет и тот факт, что институт мер пресечения в уголовном процессе за время существования действующего Уголовно-процессуального кодекса, не пополнялся новыми мерами пресечения, тем самым, формируя собой устойчивую систему правовых норм.

В апреле 2018 года Федеральным законом от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ в перечень мер пресечения был добавлен запрет определенных действий. Данное нововведение оказало влияние на правовую характеристику всего процессуального института, порядка его применения [37].

Данная мера пресечения как самостоятельная мера ранее неизвестна отечественному уголовному процессу. Однако стоит отметить, что она является «облегченным» вариантом домашнего ареста. До 2018 года домашний арест мог предусматривать право лица выходить в определенное время из своего жилого помещения, а также использовать средства связи:

телефон и Интернет. Запрет на эти действия накладывался судом с учетом личности обвиняемого и фактических обстоятельств и применялся в рамках самого домашнего ареста, представляя более суровую вариацию этой меры.

Внесение изменений в систему мер пресечения было обусловлено необходимостью создания условий для избрания мер альтернативных таким строгим как заключение под стражу или домашний арест. По мнению И.В. Головинской, «несмотря на то, что заключение под стражу является необходимой мерой пресечения для наиболее полного достижения целей предварительного расследования, одновременно государство должно обеспечить вариативность при решении судом вопроса об избрании меры уголовно-процессуального принуждения, учитывая гуманистические начала уголовного процесса» [16, с. 92]. Поэтому новая мера пресечения позволит создать достаточную вариативность в выборе мер пресечения с уклоном к избранию более мягких мер.

Еще одной предпосылкой изменения законодательства в части мер пресечения является соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права. Поскольку в «Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением» (Токийские правила) [33], предусмотрено, что предварительное заключение под стражу является крайней мерой, именно поэтому, если возможно и целесообразно, сначала должны применяться иные альтернативные меры пресечения. Приведение внутреннего законодательства в соответствие с международными нормами является необходимым и обязательным в силу того, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы России [27].

И.Е. Костунов, депутат Государственной Думы и один из авторов законопроекта отмечает, что «Федеральный закон направлен на создание условий для избрания в отношении обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений альтернативных заключению под стражу мер

пресечения и суть его заключается в возможности ограничения прав и свобод, кроме изоляции в жилом помещении» [43, с. 25]. Анализ статистики избрания и применения мер пресечения показал, что в ходе производства по делу слишком часто используется заключение под стражу, а доля домашнего ареста и залога в общей массе мер пресечения невысока [23, с. 34].

В ученой среде нет единства мнений о целесообразности введения запрета определенных действий. Противники утверждают, что эффективность применения запрета определенных действий как самостоятельной меры низкая. Наложение запрета на совершение определенных действий не предотвращает угрозу сокрытия лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Если лицо имеет склонность к побегу, то необходимо ставить вопрос о заключении под стражу или домашнем аресте, залоге как более эффективных мерах по предупреждению побега, а в остальных случаях хватит существующих мер, поскольку лицо не собирается скрываться.

П. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, дающий основание следователю избрать в отношении обвиняемого меру пресечения в том случае, если последний может продолжить заниматься преступной деятельностью, разрешается аналогично, как и применение этой меры с целью предотвращения сокрытия лица, а именно в зависимости от подозреваемого и обвиняемого, точнее его склонностей. Поскольку более строгие меры будут эффективнее в случае, если лицо склонно продолжить преступную деятельность, если же нет, то и другой более мягкой меры будет достаточно. Поэтому и в данном случае запрет определенных действий не отвечает, поставленным перед ним задачам.

Единственным действительным основанием для избрания запрета определенных действий является п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, направленный на ограничение общения подозреваемого или обвиняемого с конкретными лицами, запрет совершать действия по уничтожению доказательств и посещать определенные места.

По уголовным делам, связанным с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, возможно лишение лица права управления автомобилем. В целом п. 3 ст. 97 УПК РФ – единственное реально возможное основание применения запрета совершения действий из всех оснований, перечисленных в ст. 97 УПК РФ.

Таким образом, запрет определенных действий, который, по сути, существовал в виде «мягкого» домашнего ареста был выделен в самостоятельную меру пресечения, что стало новеллой в уголовном процессе. Это действие законодателя объяснялось сложившейся практикой, что наиболее применяемой мерой пресечения стала наиболее строгая мера в виде заключения под стражу. Поскольку такая ситуация в свою очередь становилась противоречием международным принципам и нормам, позиции Конституционного суда РФ, а также гуманистическим основам уголовного процесса, когда заключение под стражу является исключительной мерой и должна применяться только в крайнем случае, если невозможно применить более мягкую меру пресечения. Введение новой меры пресечения направлено на создание возможности применять больше альтернативных мер заключению под стражу.

В научной литературе принято различать два подхода к мерам пресечения - англосаксонский и континентальный. Первый подразумевает отсутствие исчерпывающего перечня правоограничительных мер и возможность судье самостоятельно выбирать запрет, который обычно варьируется между заключением под стражу и иным альтернативным ограничением.

Континентальный подход подразумевает исчерпывающий перечень мер пресечения определенных законом и имеет две модели. Французская модель, при которой лицо, ведущее производство по делу вправе выбрать несколько взаимодополняющих друг друга мер и российская модель, которая рассматривает каждую меру в качестве автономной и дает возможность

применения только одной меры пресечения, при исключении возможности применения нескольких мер.

Однако согласно действующему законодательству, суд при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или залога также имеет возможность устанавливать запреты определенных действий. А именно, запреты на общение с определенными лицами; отправдение и получение почтово-телеграфных отправлений; использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (при назначении домашнего ареста).

При назначении залога суд, помимо перечисленных запретов имеет право применить запреты находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до объекта; управлять автомобилем или иным транспортным средством. Таким образом, в законе предусмотрена возможность использования отдельных ограничений, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ наряду с другими мерами пресечения.

Следует отметить, что возможность применения вышеуказанных запретов присутствовала и до законодательного оформления запрета определенных действий.

Следовательно, нельзя утверждать, что российская модель процессуального порядка применения меры пресечения в какой-то степени изменила свою форму и находится в процессе трансформации к французскому варианту.

Тем не менее, в этой связи становятся актуальными такие вопросы: «Влияет ли возможность применения некоторых положений запрета определенных действий, в совокупности с другими мерами пресечения, на автономность самого запрета определенных действий как меры пресечения в уголовном процессе?».

Данный вопрос можно также перефразировать следующим образом: «Является ли применение одного или нескольких запретов п.п. 2-6 ч. 6

ст. 105.1 УПК РФ при применении домашнего ареста или залога применением двух отдельных мер пресечения к подследственному?»).

В этой группе запретов полагаем необходимым отдельно рассмотреть запреты, предусмотренные п.п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, определив их в качестве запретов на коммуникацию. Отметим, что характер ограничений, предусмотренных данными положениями, несомненно, относит их к запретам определенных действий по своей природе, что логически подтверждает структурирование законодательной нормы ст. 105.1 УПК РФ.

Однако также возможно рассмотрение следующих вариантов законодательной организации правовых норм: выделение данных запретов на коммуникацию в качестве нормы отдельной статьи главы 13 УПК РФ; включение данных положений в качестве составной части нормы о домашнем аресте и залоге; включение данных ограничительных положений в содержание главы 14 УПК РФ, таким образом, расширяя перечень иных мер процессуального принуждения.

В случае выделения, в качестве нормы отдельной статьи УПК РФ, норма могла бы иметь название «запрет на осуществление связи и коммуникаций» и предусматривать регламентированный порядок запретов общения с определенными лицами; отправления и получения почтово-телеграфных отправлений; использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Следует отметить, что затруднительно представить, комплекс описываемых мер по ограничению коммуникаций в качестве полноценной меры пресечения. Поскольку исключительно запрет на сообщение с определенными лицами не в полной мере позволяет удостовериться в реализации тех целей, для которых применяются меры пресечения в соответствии со ст. 97 УПК РФ.

Таким образом, логично такое оформление норм закона, при котором запреты на коммуникацию не будут подпадать под признаки отдельной меры пресечения, а будут выражены в форме уголовно-процессуального запрета в

составе отдельной меры пресечения. На наш взгляд, подобная законодательная трактовка подчеркнет положения ст. 105.1 УПК РФ о запрете определенных действий, как в полной мере автономную по своему характеру и способу применения норму.

Помимо этого, общая теория мер уголовно-процессуального принуждения разделяет меры процессуального принуждения на физически-принудительные и психолого-принудительные.

Физически-принудительные - ограничивают личную свободу обвиняемого и подозреваемого, изолируя его от общества, к ним относятся домашний арест и заключение под стражу.

Психолого-принудительные - ограничивают свободу лица психологическим воздействием, к ним относятся: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, залог.

В настоящий момент, с учетом нововведений, положения статьи 105.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ о запрете определенных действий включают в себя ограничения как психологического, так и физиологического характера.

Например, п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ предусматривает запрет на выход в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, что является физическим ограничением. В свою очередь, пункты 2-5 части 6 статьи 105.1 УПК РФ являются ограничениями психологического характера, включая конкретные запреты на коммуникацию каким-либо способом с установленным лицом; нахождения в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов; запрет на управление автомобилем и иным транспортным средством. Существенную роль в соблюдении данных запретов подозреваемым или обвиняемым является правило о назначении более строгой меры пресечения в случае их нарушения (ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ).

Помимо этого, запрет определенных действий в контексте п. 2-6 ч. 6 ст. 105.1 можно отнести к подгруппе мер психолого-принудительного характера, основанных на личном обещании подследственного. Ранее в эту категорию включалась только подписка о невыезде.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что запрет определенных действий можно отнести, как к физически-принудительным, так и психолого-принудительным мерам пресечения, ввиду включения в диспозицию статьи разных по характеру запретов, что отличает данную меру от других мер, в которых установлено единственное ограничение конкретного характера наряду с условием его соблюдения.

Запрет определенных действий, закрепленный в ст. 105.1 УПК РФ, заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанности соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд.

Выделяют основания и условия применения меры пресечения. Следует разграничить эти понятия. Так, согласно толковому словарю С.И. Ожегова основание – это причина, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь, условие же представляет собой обстоятельство, от которого что-нибудь зависит [42, с. 341].

Следовательно, исходя из такого толкования слов, основание представляет собой причину избрания меры пресечения, цель, ради которой применяется уголовно-процессуальное принуждение, то есть логическое обоснование. Условием же являются реальные обстоятельства, при которых возможно применение меры пресечения, но само наличие условий применения мер пресечения не влечет их избрания и не обосновывает необходимость этого.

Таким образом, для применения запрета определенных действий обязательно наличие и условий, и оснований, а именно должно быть наличие

обстоятельств, при которых может избираться мера пресечения, и логическое обоснование необходимости применения конкретной меры.

Соблюдение условий применения запрета определенных направлено на соблюдение наиболее значимых факторов и является гарантией прав и законных интересов лица, вовлекаемого в производство по уголовному делу.

«Выделяют такие условия как:

- наличие возбужденного уголовного дела;
- уголовное дело находится в производстве надлежащего лица или органа в соответствии с правилами о подследственности. Мера пресечения применяется правомочным субъектом;
- запрет определенных действий применяется по отношению к обвиняемому, подозреваемому;
- обстоятельства, которые учитываются при избрании меры пресечения, закрепленные в ст. 99 УПК РФ, принято относить к условиям, влияющим на вопрос о необходимости избрания меры пресечения и на определение ее конкретного вида» [34, с. 105].

Условие касательно лиц, к которым применяется запрет определенных действий, расширяется судебной практикой. Уголовно-процессуальным законом установлено, что данная мера пресечения применяется по отношению к обвиняемому и подозреваемому (ст. 105.1 УПК РФ). Однако в судебной практике запрет определенных действий может применяться по отношению к осужденным при условии, что вынесен обвинительный приговор, который еще не вступил в законную силу, с целью обеспечения исполнения приговора [46].

Что касается основания применения запрета определенных действий, то в теории сложилось два подхода к пониманию того, чем именно они являются. М.С Строгович рассматривал наличие основания как условие для избрания меры пресечения. С этим можно согласиться поскольку при наличии условий, но при отсутствии основания мера пресечения не подлежит применению, как и при наличии основания, но отсутствия какого-либо условия. В таком случае

наличие основания является одним из условий. Однако условие не является причиной, необязательно наличие условий влечет необходимость применения меры пресечения. Основания избрания мер пресечения – это уголовно-процессуальные доказательства о конкретных фактах, указывающих на возможные процессуальные нарушения со стороны обвиняемого или подозреваемого.

Основания для избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий содержатся в ст. 97 УПК РФ и являются общими для всех мер пресечения. А именно к основаниям относятся достаточность доказательств полагать, что обвиняемый или подозреваемый:

- скроется от органов предварительного расследования или суда;
- продолжит преступную деятельность;
- может угрожать участникам уголовного процесса, создать препятствия для производства по уголовному делу.

Для избрания запрета определенных действий достаточно наличия одного или нескольких оснований, содержащихся в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Однако суд в совокупности с основанием учитывает положения ст. 99 УПК РФ. А именно оцениваются такие обстоятельства как тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Так согласно апелляционному постановлению лишь с учетом обстоятельств, перечисленных в ст. 99 УПК РФ, суд избрал меру пресечения в виде запрета определенных действий на основании достаточных доказательств полагать, что обвиняемый может скрыться от органов предварительного расследования или суда [6].

Обстоятельствами, дающими основания полагать, что обвиняемый или подозреваемый может угрожать участникам уголовного процесса, создать препятствия для производства по уголовному делу, могут являться такие как знание места жительства участников уголовного процесса, контакты с ними, попытки взаимодействия посредством иных лиц и другие [7].

Суд всегда обязан учитывать, наряду с основанием, иные обстоятельства. Поскольку основания, закрепленные в ст. 97 УПК РФ, являются общими, то для достаточного обоснования избрания именно запрета определенных действий из всех мер пресечения всегда в совокупности оцениваются обстоятельства, закрепленные в ст. 99 УПК РФ [1]. Только так возможно законное применение меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Стоит учитывать, что вопрос применения определенной меры определяется в каждой конкретной ситуации. В ходатайстве и в постановлении суда должны быть указаны основания выбора запрета определенных действий из всех мер и при этом подтверждены обстоятельствами. Обстоятельства могут быть различны, так в одном случае может быть достаточным категория преступления и максимальный срок наказания [2], в другом случае суд оценивает мотивированность применения меры пресечения исходя из совокупности обстоятельств.

К такой совокупности суд Ханты-Мансийского автономного округа отнес следующее: постоянное место жительства, явка с повинной и сотрудничество со следствием, соблюдение предыдущей меры пресечения, отсутствие судимости, отсутствие объявления в розыск [3]. Верховный Суд Республики Калмыкия в качестве достаточной совокупности обстоятельств счел такие как: постоянное место жительства, место работы, явка с повинной, активное содействие следствию, отсутствие диспансерного наблюдения у нарколога и психиатра, отсутствие судимостей, осуществление уход за супругой, являющейся инвалидом I группы. При этом суд отметил, что сама по себе тяжесть преступления и фактические обстоятельства инкриминируемого деяния без учета сведений о личности обвиняемого, не могут служить достаточными основаниями для избрания меры пресечения [4]. Кроме того, для характеристики личности может быть учтено также привлечение к административной ответственности, характеристика с места

жительства или службой участковых уполномоченных, наличие участия в боевых действиях во время службы в ВС РФ, наличие иждивенцев [5].

Так, суды подходят к оценке не только самих оснований, но и обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого или обвиняемого, для того чтобы определить применяемую меру пресечения, ее эффективность и обоснованность. Хоть каждая ситуация оценивается отдельно, но в большинстве случаев необходима совокупность обстоятельств.

Стоит отметить, что с введением новой меры пресечения ст. 97 УПК РФ была дополнена ч. 1.1, согласно которой «в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, при избрании меры пресечения в виде залога суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению одного или нескольких запретов, предусмотренных частью шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса, а при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста одного или нескольких запретов, предусмотренных пунктами 3-5 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса» [50]. Этой частью была установлена возможность применения запрета определенных действий одновременно с применением залога и домашнего ареста. Однако, основания избрания дополнительной меры не указаны, как и не определены обстоятельства, которые бы обосновали необходимость и более того эффективность применения двух мер сразу.

Можно предположить, что таким образом законодатель пытается создать иные альтернативы заключению под стражу путем комбинаций мер пресечения. Однако вызвало и ряд вопросов обоснованности применения к лицу более одной меры пресечения.

Так, Н.В. Маликова обозначает, что подобное нововведение об увеличении количества возможных к применению мер в отношении одного лица вступает в конфликт с ч. 1 ст. 97 УПК РФ, которая предусматривает избрание обвиняемому, подозреваемому одной из восьми мер пресечения, перечисленных в ст. 98 УПК РФ [31, с. 21].

С данным мнением сложно не согласиться, поскольку получается, что залог и домашний арест, которые согласно логике перечисления, в списке мер пресечения в ст. 98 УПК РФ, являются более суровыми мерами, могут отвечать поставленным перед ними задачам только в совокупности с еще одной мерой, а сами по себе сильно уступают в вопросах эффективности.

Однако имеются и противоположные аргументы, поддерживающие обоснованность введения возможности применения сразу нескольких мер. Так, И.В. Головинская отмечает «положительную сторону возможности совмещать меры пресечения либо их отдельные части, поскольку иногда применение одной меры может быть недостаточно» [16, с. 92].

Д.А. Войцеховская придерживается мнения, что «запрет определенных действий делает систему мер пресечения более гибкой, и судье предоставляются различные вариации для того, чтобы избрать более мягкую меру пресечения по сравнению с заключением под стражу» [15, с. 172].

Имеется позиция, что необходимо расширить список мер пресечения, с которыми может применяться запрет определенных действий, хоть это и повлечет изменение порядка избрания меры. А.Д. Курочкин предлагает предоставить должностному лицу, ведущему расследование уголовного дела, «возможность при избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) также применить и меру пресечения в виде установления запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ. Данное обстоятельство, конечно, повлечет необходимость принятия судебного решения (именно в части наложения запретов), поскольку в силу ч. 1 ст. 105.1 мера пресечения в виде запрета определенных действий избирается по судебному решению» [30, с. 243].

Однако у такого подхода недостаток обоснованности применения более одной меры остается, поскольку не ясно основания и обстоятельства из ст. 99 УПК РФ должны быть заявлены у каждой отдельной меры или сразу у совокупности мер и как необходимо при одинаковых основаниях разграничивать применение какой меры эффективней в сочетании с запретом

определенных действий. Исходя из положений судебной практики, суды также находят проблемным вопрос обоснования применения нескольких мер.

Запрет определенных действий является относительно новой мерой пресечения для российского законодательства и правоприменительной практики, поскольку ранее мер пресечения, похожих на запрет определенных действий как самостоятельной меры пресечения, не было ни в советском, ни в российском дореволюционном законодательстве. Однако данная мера пресечения достаточно известна в праве зарубежных стран и показала свою эффективность. Особенно хорошо это видно на примере стран англосаксонской правовой системы.

Для стран англосаксонской правовой системы запрет определенных действий не является новой мерой пресечения, однако в виду прецедентного права эта мера не имеет единого названия с перечислением всех запретов. Великобритания знает такой запрет как приказ о недосаждении [53], приказ «об антисоциальном поведении» (запрет о совершении определенных действий и нахождении на определенной территории); в Канаде предусмотрен «мирный договор» [55], то есть приказ суда, обязующий лицо сохранять примерное поведение и воздержаться от совершения каких-либо действий или пребывания в определенных местах; в США известен «запретительный приказ» или «защитный приказ», который обязует либо совершить какие-либо действия, либо воздержаться от совершения чего-то.

Сравнивая запрет определенных действий в российском праве и в странах англосаксонского права можно выделить общее, а именно судебный порядок применения меры, поскольку эта мера связана с ограничением конституционных прав. Однако имеется и значительное отличие, а именно открытый перечень судебных запретов в странах прецедентного права. В отличие от российского права, где перечень запретов определенных действий закрыт, страны англосаксонского права не ограничены в вариантах возможных запретов. Это связано с широтой судебного усмотрения, что не

характерно для российского права как представителя романо-германской правовой системы.

Запрет определенных действий применяется к лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления любой категории, когда ст. 108 УПК РФ исключает из сферы применения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Указание на такой порядок применения меры содержится в ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ, при этом часть имеет иного рода ограничения к применению меры, а именно ограничение по сроку применения в зависимости от категории преступления. При этом преступления небольшой и средней тяжести объединены в одно основание.

Так, согласно ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ срок применения запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, устанавливается и продлевается судом в соответствии со ст. 109 УПК РФ с учетом требований ст. 105.1 УПК РФ, и с момента вынесения судом решения о его установлении не может превышать:

- 12 месяцев при преступлениях небольшой и средней тяжести,
- 24 месяца при тяжких преступлениях,
- 36 месяцев при особо тяжких преступлениях.

Касаемо вопроса применения меры пресечения к несовершеннолетним, запрет определенных действий в отличие от ст. 108 УПК РФ может применяться к несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым без ограничений по категориям совершенного преступления.

Таким образом, эта мера пресечения является исключением при ее применении в соответствии с положениями ч. ч. 1 и 2 ст. 108 УПК РФ, в части ограничительного условия применения меры категорией совершенного преступления. Это призвано обеспечить реализацию меры на практике.

Согласно ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ «суд может возложить следующие запреты:

- выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» [50].

Однако запрет определенных действий всегда сопряжен с обязанностью являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, поэтому любой запрет сопряжен с параллельной обязанностью, и это должно учитываться при рассмотрении ходатайства и вынесении постановления касаясь запрета определенных действий.

Кроме того, ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ содержит указание, что запрет состоит также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных запретов. Согласно ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ в случае отказа подозреваемого или обвиняемого от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного

разбирательства по представлению контролирующего органа может изменить эту меру пресечения на более строгую.

Поэтому в соответствующем постановлении о применении запрета определенных действий должно содержаться указание касаясь:

- обязанности своевременно являться по вызовам уполномоченных должностных лиц;
- назначаемого запрета (нескольких запретов), предусмотренных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ;
- осуществления контроля за соблюдением возложенных запретов. Применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, а также запрет их умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности либо совершения иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых средств контроля.

При рассмотрении ходатайство суд может принять одно из трех решений и вынести соответствующее постановление:

- отказать в удовлетворении ходатайства;
- удовлетворить ходатайство;
- возложить дополнительные запреты на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий.

Постановлении суда об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий должно содержать конкретные условия исполнения этой меры пресечения с учетом возлагаемых запретов (адрес жилого помещения и периоды времени, в течение которых запрещено покидать жилое помещение, район, населенный пункт, с которыми связаны запреты, места, запрещенные для посещения, данные о расстоянии, ближе которого запрещено приближаться к определенным объектам, лицам, с которыми запрещено общаться, срок применения запрета, способы связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом, другие условия), а также

обязанность подозреваемого или обвиняемого самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда. В ином случае постановление будет подлежать уточнению [9].

Стоит обратить внимание на ряд особенностей запрета определенных действий или моментов, имеющих некоторые неопределенности.

Во-первых, осуществление контроля за соблюдением меры. Согласно ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ «запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов» [50]. Контроль за соблюдением запретов является одним из элементов применения запрета определенных действий [10].

В ходатайстве следователя или дознавателя и постановлении суда об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий обязательно должно присутствовать часть, касающаяся осуществления контроля за соблюдением меры. Согласно ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ контроль за соблюдением запретов, предусмотренных осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Для эффективного осуществления контроля используются аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля. Перечень этих технических средств содержится в Постановлении Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за

нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» [38].

В.С. Исаков обращает внимание на отсутствие «таких технологий, которые позволяют обеспечить полный контроль за исполнением того или иного запрета» [20, с. 634].

Развитие цифровых технологий должно отражаться и на средствах контроля, поскольку существующие средства не могут обеспечить надлежащий контроль в виду особенностей запретов. Кроме того, технологический прогресс способствует «созданию условий для осуществления эффективного контроля за лицом, в отношении которого избрана одна из мер пресечения в виде запрета определенных действий, которые, несмотря на существенные ограничения конституционных прав человека, выраженные в изоляции его в жилом помещении и установлении других запретов, выступают не только альтернативными мере пресечения в виде заключения под стражу, но и наиболее гуманными в сравнении с ней» [52, с. 87].

Учитывая особенности возможных запретов для подозреваемого и обвиняемого, нужно сказать, что ряд мер направлены на обеспечение безопасности потерпевшего, свидетелей и иных участников уголовного процесса. Поэтому вопрос и вышеизложенные положения, касающиеся технической части контроля за осуществлением запрета определенных действий, интересен и для этих субъектов.

Совершенствование технической части предполагает помимо установления эффективного контроля, также и обеспечение соблюдение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых и потерпевших, свидетелей.

Во-вторых, стоит отметить вопрос исчисления сроков. Зачет срока содержания под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ осуществляются по-разному, несмотря на суть ограничения конституционного права.

В ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, содержится исчерпывающий перечень допустимых оснований для лишения свободы. «Пункт «а» ч. 1 ст. 5 признает справедливым пребывание под стражей до вынесения приговора при условии наибольшей вероятности назначения соотносимого наказания. Это применимо и к иным мерам пресечения, связанным с ограничением личной свободы» [48, с. 35].

При этом, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 22 марта 2018 г. № 12-П указал что, «в силу принципа презумпции невиновности, закрепленного в статье 49 Конституции Российской Федерации, до вступления в законную силу обвинительного приговора подозреваемые и обвиняемые, считающиеся невиновными в совершении преступления, не должны подвергаться ограничениям, которые в своей совокупности сопоставимы по степени тяжести с уголовным наказанием, а тем более превышают его» [45].

С учетом изложенного справедливо полагать, что необходим единый подход к равному исчислению срока содержания под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, поскольку меры представляют собой ограничение права личной свободы, хоть и осуществляются разных условиях.

Кроме того, положения п. 9 ст. 308 УПК РФ указывают, что в резолютивной части обвинительного приговора должно содержаться решение о зачете времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан, или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Эта норма приравнивает в вопросе эти три меры.

Тем не менее п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ предусматривает зачет времени содержания под стражей из расчета двух дней применения запрета, установленного п. 1 ч. 6 ст. 105.1, за один день содержания под стражей. Это не соответствует формулировке п. 9 ст. 308 УПК РФ и такое положение приводит к несправедливому применению уголовно-процессуального закона и не отвечает правовой позиций Конституционного Суда РФ.

В законодательстве не разъяснен вопрос, что при изменении меры пресечения в виде домашнего ареста или содержания под стражей на меру пресечения в виде запрета определенных действий (а именно запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), будет ли засчитываться ли срок домашнего ареста или содержания под стражей в срок запрета выхода за пределы жилого помещения, который фактически представляет собой «облегченную версию» домашнего ареста.

В УПК сказано лишь о зачете срока такого запрета в срок содержания под стражей (п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК), но не наоборот. Однако мера пресечения связана с ограничением личной свободы и вопрос несомненно важный. Логично, что время содержания под стражей или домашнего ареста при изменении меры пресечения должно включаться в срок запрета выхода за пределы жилого помещения, поскольку меняются условия, но не само ограничение свободы. Однако закон не регулирует этот вопрос.

В-третьих, вопрос целесообразности применения запрета, предусмотренного ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ.

В случае возложения на подозреваемого или обвиняемого запрета, предусмотренного п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а именно запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, должностное лицо, расследующее уголовное дело, изымает у подозреваемого или обвиняемого водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета (ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ).

Заключение

Институт мер принуждения является одним из самых значимых институтов всего уголовного процесса. В широком понимании уголовно-процессуального принуждения большинство действий и решений, совершаемых и принимаемых в рамках уголовного процесса, имеют принудительный характер, то есть не зависят от воли частных лиц. Деятельность в рамках производства по уголовному делу зависит не только от должностных лиц, но и от действий или наоборот воздержаний от определенных действий частных лиц. В таком случае уголовно-процессуальное принуждение в узком смысле характеризует возможность обеспечить должное поведение субъектов правоотношений, которые не связаны своим должностным положением.

Меры принуждения представляют собой именно такие способы обеспечения исполнения участниками процессуальной деятельности возложенных на них обязанностей. Отсутствие подобных мер не смогло бы обеспечить принудительный характер уголовного процесса. Их существование и значение обуславливаются самой сутью уголовного процесса.

Среди мер принуждения выделяют меры пресечения, которые несомненно связаны с принуждением, однако эти меры не принуждают к совершению определенных действий, а наоборот принимаются для насильственного удержания участников производства по делу (а именно подозреваемого и обвиняемого) от совершения каких-либо действий, препятствующих расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела.

Система мер пресечения направлена на устранение возможных препятствий, которые могут возникнуть перед лицом, осуществляющим производство по делу, для увеличения скорости и улучшения качества самого расследования. Это возможно в условиях соответствия мер пресечения

условиям времени, их разработанности и наличия всех необходимых мер, которые могут в достаточной степени осуществлять поставленные перед ними задачи.

Заключение под стражу - это наиболее строгая, исключительная мера пресечения, состоящая в физической изоляции обвиняемого или подозреваемого от общества и содержании его в специальном учреждении. Выявление оснований для применения заключения под стражу в настоящее время представляет собой значительную сложность. В этом процессе сплелось множество требований, нуждающихся в тщательном соблюдении. При этом многие из них с учетом российской ментальности представляются весьма формальными, нежизненными.

Так, в частности, трудно избавиться от мысли, что тяжесть преступления не является единственным основанием для заключения под стражу, поскольку в традиционном представлении именно тяжесть преступления должна определять строгость меры пресечения.

Основания для применения меры пресечения имеют сложную структуру, которую условно можно разделить на три относительно самостоятельных блока: во-первых, сведения, указывающие на наличие события преступления и причастность к нему преследуемого лица; во-вторых, сведения, свидетельствующие об имевшем место ненадлежащем поведении лица или о высокой степени вероятности такого поведения в будущем; в-третьих, сведения о наличии или отсутствии обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения.

Что касается процессуального порядка применения меры пресечения в виде заключения под стражу, то он может быть разделен на ряд последовательных этапов, причем основной задачей каждого последующего этапа является контроль за качеством предыдущего, а все они в совокупности призваны содействовать достижению одной цели - принятия законного и обоснованного решения об избрании, отмене или изменении этой меры пресечения.

Домашний арест «заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение».

В 2018 году были внесены поправки в главу 13 УПК РФ, в частности ввели новую меру пресечения в виде запрета определенных действий.

Эта мера является новой для российского законодательства, поскольку она была неизвестна законодательству ни советского периода, ни дореволюционного времени. Однако до введения запрета определенных действий в систему мер пресечения в качестве самостоятельной меры, запреты могли применяться в рамках домашнего ареста, то есть это было его мягкой формой.

Сложилось понимание, что запреты, налагаемые в рамках новой меры пресечения, не способны самостоятельно в полном объеме предотвратить негативные последствия, с целью предотвращения, которых и применялась мера пресечения.

В частности, обвиняемый и подозреваемый способен скрыться или продолжить заниматься преступной деятельностью при применении в отношении них запрета определенных действий в качестве самостоятельной меры пресечения. В таком случае мера полностью реализует поставленные перед ней задачи, только если применяется по отношению к добросовестному обвиняемому или подозреваемому.

С целью создания большей вариативности в системе мер пресечения, законодатель дополнил ст.97 УПК РФ частью, допускающей применение залога или домашнего ареста в совокупности с запретом определенных действий. Это сделало запрет определенных действий более гибкой мерой пресечения и позволило путем комбинирования мер найти то, что может стать

действенной и более мягкой альтернативой заключению под стражу. Однако с негативной стороны положение противоречит правилу применения по отношению к обвиняемому одной меры пресечения и может привести к излишнему ограничению конституционных прав.

Кроме того, остается непонятным как обосновывается необходимость применения нескольких мер, должно быть указаны основания для применения каждой меры по отдельности или их совокупности.

Стоит сказать и о трудности контроля за соблюдением запретов определенных действий, для контроля за перемещениями подозреваемого, обвиняемого достаточно применяемых на практике сейчас технических средств, то эффективность контроля за исполнением других запретов сомнительна, поскольку используемые технические устройства не способны точно контролировать соблюдение возложенных запретов.

Поскольку мера относительно новая сделать однозначный вывод о ее эффективности невозможно. Уже сейчас благодаря практике применения меры были выявлены некоторые трудности. Изменения меры пресечения с целью устранения выявленных на практике проблем необходимо также и для гарантии прав и свобод человека и соблюдения принципов, на которых базируется весь уголовный процесс.

Возможно, запрет определенных действий пока не стал такой альтернативой заключению под стражу, которая необходима в действующем законодательстве, но со временем мера пресечения должна быть доработана и стать тем, чем и подразумевалось при ее введении.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Саратовского областного суда № 22К-4070/2019 от 27 декабря 2019 г. по делу № 3/4-1-90/19. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UadXa9uB49VX/> (дата обращения 27.10.2021).
2. Апелляционное постановление Воронежского областного суда № 22К-2821/2019 от 25 ноября 2019 г. по делу № 22К-2821/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6dTtCREoXoJT/> (дата обращения 27.10.2021).
3. Апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа № 22К2019/2019 от 22 ноября 2019 г. по делу № 3/1-59/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dNIIImSAOf466/> (дата обращения 27.10.2021).
4. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Калмыкия № 22К-536/2019 от 22 ноября 2019 г. по делу № 22К-536/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/47m4MzmfKpYj/> (дата обращения 27.10.2021).
5. Апелляционное постановление Ивановского областного суда № 22К-2240/2019 от 19 ноября 2019 г. по делу № 3/14-28/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sfe37mHa9JJ4/> (дата обращения 27.10.2021).
6. Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22-4133/2019 от 30 декабря 2019 г. по делу № 1-135/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VrIIENGTrуJT/> (дата обращения 27.10.2021).
7. Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22К-8451/2019 от 30 декабря 2019 г. по делу № 3/14-10/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 27.10.2021).
8. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Хакасия № 22-1333/2019 от 16 октября 2019 г. по делу № 4/17-766/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rRCXTR6lJUdT/> (дата обращения 21.10.2021).
9. Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22К-8451/2019 от 30 декабря 2019 г. по делу № 3/14-10/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dzf6LUydYWYI/> (дата обращения 22.10.2021).

10. Апелляционное постановление Саратовского областного суда № 22К-4070/2019 от 27 декабря 2019 г. по делу № 3/4-1-90/19. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UadXa9uB49VX/> (дата обращения 22.10.2021).

11. Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования: дисс. ... канд. юрид. наук / Ю.Ю. Ахминова. Санкт-Петербург, 2017. - 145 с.

12. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 184-190.

13. Баранов С.А. О понятии мер пресечения в российском уголовном процессе // Вестник Поволжского института управления. № 3. 2014. С. 106-108.

14. Вершинина С.И. О юридической природе, понятии и системе уголовно-процессуального принуждения // Журнал российского права. 2016. № 5 (233). С. 90-98.

15. Войцеховская Д.А. Запрет определенных действий - новая мера пресечения в уголовном процессе России // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского Союза: законодательство и социальная эффективность: сб. науч. тр. (Саратов). 2018. С. 171-173.

16. Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. 2016. № 3. С. 90-96.

17. Гриненко А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Гриненко. М.: Эксмо, 2006. 859 с.

18. Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 43-57.

19. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения: Монография / Научный редактор Ф.Н. Фаткуллин. Казань: Издательство Казанского университета, 1982. 218 с.

20. Исаков В.С. О новой мере пресечения в виде запрета определенных действий // Аллея Науки. 2018. № 5 (21). С. 632-639.

21. Калиновский К.Б. Система мер пресечения в российском уголовном процессе: современные проблемы и исторический опыт // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.). Материалы III международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия. / Ред. коллегия О.В. Качалова, В.И. Качалов. М.: Издательство «Право». 2014. С. 105-109.

22. Квык А.В. Процессуальные аспекты установления ограничений на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет в рамках меры пресечения в виде домашнего ареста и проблемы их исполнения // Сборник научно-практических трудов. 2016. № 2. С. 80-85.

23. Квык А.В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 7. С. 34-39.

24. Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 240-247.

25. Колоскова С.В., Фетищева Л.М. Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). С. 137-140.

26. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

27. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

28. Кругликов А.П. Уголовный процесс. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 688 с.

29. Курбатова С.М. Некоторые особенности участия лиц с ограниченными возможностями в уголовном судопроизводстве / С.М. Курбатова // Уголовная политика в сфере обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и использования современных технологий. Мат-лы Всеросс (национальной) научно-практич. конф. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2021. С. 62-65.

30. Курочкин А.Д. О применении новой меры пресечения - запрета определенных действий - в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2018. № 4. С. 241-247.

31. Маликова Н.В. Запрет определенных действий: новое в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С. 20-23.

32. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

33. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 18.10.2021).

34. Миронова Е.В. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 316. С. 105-107.

35. Мыцыков А.Я. Меры процессуального принуждения // Большая российская энциклопедия. Том 20. Москва. 2012. 679 с.

36. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) // Российская газета от 27.12.2013 г. № 294.

37. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18 апреля 2018г. № 72-ФЗ // Российская газета. 2018. 20 апреля. № 7548 (85).

38. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 // Российская газета. 22.02.2013 г. № 39.

39. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.01.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211320/373 (дата обращения: 25.10.2021).

40. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ // «Российская газета». № 133. 22.07.2009.

41. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства РФ от

26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // «Российская газета». № 46. 05.03.2010.

42. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1997. 944 с.

43. Петровских А.С., Смахтин Е.В. Запрет определенных действий: толкование и проблемы применения // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. № 4 (106). С. 19-25.

44. По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П // Российская газета - Федеральный выпуск № 3735 от 01.04.2005 г.

45. По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2018 г. № 12-П. URL: <https://rg.ru/2018/04/04/konstitsud-dok.html> (дата обращения 21.10.2021).

46. Приговор Свердловского областного суда № 2-28/2019 от 12 декабря 2019 г. по делу № 2-28/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3DzZbou947T/> (дата обращения 27.10.2021).

47. Соколов Е.С., Им В.С. Понятие, виды и классификация мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. 10-2 (37). С. 158-160.

48. Тарасова А.Е. Система и принципы построения частных и частно-публичных отраслей права (концептуальные положения) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 4. С. 35-40.

49. Ткачева Н.В. Особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения в Великобритании // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. № 2 (102). С. 83-87.

50. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрании законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I). Ст. 4921.

51. Чернова С.С. Применение мер пресечения на стадии предварительного расследования: учебно-практическое пособие // Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2012. 137 с.

52. Янин М.Г. Запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 85-91.

53. «Antisocial Behaviour etc. (Scotland) Act 2004: Guidance on Antisocial Behaviour Orders», Scottish Executive. «Guidance on Antisocial Behaviour Orders: Antisocial Behaviour etc. (Scotland) Act 2004».

54. Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme du 26 juin 1991, requête N 12369/86 "Letellier v. France". URL: <http://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-57678> (дата обращения: 05.11.2021).

55. Family Law Act 1996. Part IV Non-molestation orders Section 42. URL: <http://www.legislation.gov.uk/> (дата обращения: 23.10.2021).

56. Gyorffy V. Quellenschutz im Strafprozess. Mangelhafte Reichweite des gesetzgeberischen Konzepts // Media Lex. 2016. № 6. URL: https://www.psglaw.ch/html7/43_upload/Unt_Gyoerffy.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

57. Larguier J. Le droit penal. – Paris: Que sais-je, PUF, 2006. 654 p.

58. Mahoney P. Right a fair trial in criminal matters under Article 6 E.C.H.R.
// Judicial Studies Institute Journal. 2004. № 4. P. 107-129.

59. Rechtswörterbuch / Hrsg. Von Weber K. 17, neubearbeitete Auflage.
München: Verlag C.H. Beck, 2002. S. 1690.